

Выпуск редакции газеты
«Московский комсомолец»

Фото А. КЛИМОВА.

Основным предметом разговора на апрельском заседании президиума Московской шахматной федерации стало обсуждение прошедшей чемпионаты столицы. Годна или не годна «швейцарна», сколько туров и какая система зачета очков должна в ней быть, как провести чемпионат будущего года, 50-й по счету, — по всем этим и некоторым другим проблемам мнения разделились. Как всегда, в споре рождается истина, и не приходится сомневаться, что при организации чемпионатов будущих лет не раз будут подняты протоколы именно этого заседания.

На президиуме обсуждалась постановка шахматной работы в одном из крупнейших спор-

Московская ХИТ-МУЗЫКА

● 30 апреля в Центральном шахматном клубе состоится праздничный молниеносный турнир. Начало в 18 часов.

Учасніцы		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	О	М
1	Медзянікова Н.	●																11 1/2	I
2	Белавусен Л.	1/2	0							1	1	1	1	1	1	1	1	11	II
3	Вонік Н.	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	10	III
4	Постышкова Л.	1/2	0	1/2	1/2	0	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1		IV-V
5	Стершня В.	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1		IV-V
6	Донченко Л.	1/2	1/2	1/2	1/2	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	9 1/2	V
7	Калашнікова Л.	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	8 1/2	VII-VIII
8	Калашнікова Н.	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	7 1/2	VII-VIII
9	Ковшніна О.	1/2	0	1	1/2	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1		IX
10	Быкова Е.	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	6 1/2	X-XII
11	Копасевская В.	1/2	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	7	X-XII
12	Попова Т.	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	6 1/2	X-XII
13	Шумилина М.	0	1/2	0	0	0	0	0	0	1/2	0	1	0	0	1	1	1	5 1/2	XIII
14	Медынін Г.	0	0	1	1/2	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1		XIV-XV
15	Рубцова О.	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	5	XIV-XV
16	Гончарова Н.	0	0	0	1/2	0	0	1/2	0	1/2	0	0	0	0	1	0	●	3	XVI

СО ВТОРОЙ ПОЗИЦИИ

Есть у велосипедистов, соревнующихся на трекке, любопытный тактический прием: где-то на дистанции они останавливаются и, балансируя и не теряя равновесия, стараются заставить соперника выйти вперед. Называется это сюрлясом, и тот, кто его выигрывает, получает преимущество: находясь за спиной конкурента, во второй позиции, легче совершить рывок, который не сумеет вовремя подхватить соперник.

Во второй позиции в финале чемпионата коллективов оказалась, напоминаю, команда МЭИ с 4 очками, зачитанными по результату ее встречи в полуфинальной группе с ЗИЛом. Одно из этих очков было добыто мастером Никитиным, победившим лидера автозаводцев гроссмейстера Шамковича (черные).

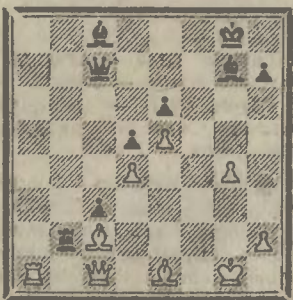
Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K: d4 a6 5. Cd3 Kf6 6. Ce3 Фc7 7. 0—0 Ce7 8. f4 d6 9. c4 Kbd7 10. Kc3 b6 11. Lc1 Cb7 12. f3 Kc5 13. Cb1 Фd7 14. f5 0—0 15. b4 e5 16. bc ed 17. c6 C: c6 18. C: d4 Фd8 19. Фg3 Kc8 20. Kd5 C: d5 21. ed Cf6 22. C: f6 Ф: f6 23. Lc6 b5 24. Le1 Фd4+ 25. Kph1 Kf6 26. L: d6 Lf6 27. h3 K: e4 28. C: e4 L: e4 29. L: e4 Ф: e4 30. L: a6 Le8 31. f6 Фe1+ 32. Kph2 Ф: g3+ 33. Kp: g3 gf 34. d6 Kpg7 35. Kpf3 Le5 36. g4 Ld5 37. Kp4 Ld1 38. Lb6 Kpg6 39. h4 Kpg7 40. h5 h6 41. L: b5 L: d6 42. a4 La6 43. a5 Kpf8 44. Kpd5 Kp7 45. Krc4 Kpd7 46. Lc5 Kpd6 47. Kpb4 La8 48. Lf5 Lb8+ 49. Krc4 Le8+, и черные сдались.

Лидером же чемпионата — и лидером беспорным — считались (и были) студенты СКИФа с 5 очками. Во втором туре финала они встречались с ЗИЛом и в упорной борьбе (хотя автозаводцы и выступали без Шамковича, уехавшего на международный турнир в Дубуи) победили. А о том, что борьба была действительно упорной, лучше любых слов говорят хотя бы следующие три фрагмента.

ИЗ ЗАСАДЫ В ЗАСАДУ

К этой позиции пришла партия лидеров команд Балашова (СКИФ) и Алексеева (ЗИЛ).

43...Фс4 44. С:с3. Увы, гордость черных — пешку с3 — защитить было

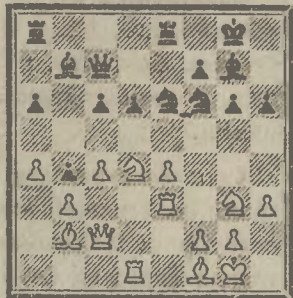
ВПЕРВЫЕ— МЭИ!

ЧЕМПИОНАТ КОЛЛЕКТИВОВ

уже нельзя: 43...Kph8 — 44. La3 или 43...Lb4 44. C: c3 Lc4 45. La3 Kph8 46. Фb2. Тактическая угроза Cc2: h7+ позволяет белым решить партию в свою пользу. По сути дела борьба закончена, и интерес лишь механизм перемены «ферзевой засады» за спиной слона с2 на «засаду ладейную».

44...Lb7 45. Фе3 Lc7 46. Lc1 Ca6 47. Ca5. Черные отдали ферзя: 47...Ф: c2 48. L: c2 L: c2 49. Cd8, и сдались.

НЕ ВСЯКИЙ КОНЬ — ТРОЯНСКИЙ

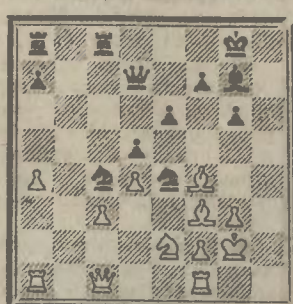
Так можно назвать ситуацию, в которой Мухин (белые) позволил автозаводцу мастеру Грузману выравнять счет. Жертва коня, предпринятая нифизкультурцем, в равной степени была и неожиданна для черных и... приятна.

25. Kdf5 gf 26. K: f5. Угрозы 27. K: g7 и 28. Lg3 выглядят весьма неприятными, но...

26...Kh5. И сразу угрозы не видны! Еще было

27. Ce2 Khf4 28. Lg3 Kg6. Затратив три хода на перемещение с f6 на соседнюю клетку, черный конь надежно прикрыл подступы к своему королю. После 29. L: d6 Cf8 30. c5 Фа5 (30...C: d6 31. ed и 32. K: h6+ позволяло белым «замутить воду») 31. Cc4 Ф: c5 32. Ld7 Cc8 белые сдались.

ПОЛЦАРСТВА ЗА...ПЕШКУ «h»

Черные, наверное, дали бы за нее и больше, потому что, стой на доске белая пешка на h2, а черная — на h7, позиция Радченко (СКИФ) была бы даже предпочтительнее. Но пешек «h» нет, и

Волкевич (ЗИЛ) начинает стремительную атаку.

21. Ch6 Kcd6 22. Lh1 Ch8 23. Cf8! Kp: f8 24. L: h8+ Kp7 25. Lh7 Lh8 26. L: h8 L: h8.

Белые уступили черным бесполезную для них линию «h», зато выгнали в центр короля и овладели куда более важной линией «b».

27. C: e4 K: e4 28. f3 Kf6 (28...Kd6 29. Фg5+ и 30. Lb1) 29. Фb2 Lc8 30. a5 Ke8 31. a6 Kd6 32. Kp2 Lc6 33. Kf4 Lb6.

Грубая ошибка, но позиция черных очень трудна особенно ввиду маневра Kf4—d3—e5 (с5) с последующим вторжением ладьи на седьмую или восьмую горизонталь.

34. Ф: b6 ab 35. a7 Фс6 36. a8Ф Ф: c3 37. La7+ Kpf6 38. Фb8+ Kpg5 39. Kh3+. Черные сдались.

Пока остальные нифизкультурцы, побеждая мастеров с ЗИЛа, одерживали крупную победу со счетом 4½:2½, команда МЭИ одерживала над СК «Комета» победу... разгромную. Только Гончарова пресекала попытку иезуитской выискивания вчерашней выпускницы института Стерниной, а мужичины один за другим заставляли своих соперников останавливать часы. 1... 2... 4... 5... 6! 6: 0+½:½ сразу вывели МЭИ в лидеры. Атака со второй позиции удалась!

Вот два поединка из этого матча.

d5 ИЛИ e5?
БОНЧ-ОСМОЛОВСКИЙ —
ЖИТЕНЕВ
МЭИ СК «Комета»

Защита Алехина
1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. d4 d6 4. ed cd 5. Kf3 g6 6. c4 Kb6 7. Kc3 Cg7 8. Ce3 0—0 9. h3 Kc6 10. Ce2 Cf5 11. 0—0.

Еще на четвертом ходу, сыграв 4...cd, черные соглашались на несколько худшую позицию. Сейчас мобилизация завершена, и им предстояло решить, какую пешку продвинуть на пятую горизонталь: «d» или «e»? После 11...e5 12. d5 Ke7 13. b4 Lc8 белые стоят лучше, но вся борьба еще впереди (нельзя 14. c5 dc 15. d6 cb 16. de Ф: e7, и у черных достаточная компенсация за фигуру). Рассчитывая на лучшее, черные избрали

11...d5 12. c5 Kc4 13. Cc1 K4a5 (нельзя не осуществить программное e7—e5) 14. b3 e5 15. Ce3 e4 16. Ke1 h5 17. Kc2 b6 18. b4 Kc4 19. b5 K6a5 20. c6 Ce6 и началось «добивание»: 21...Cf4 a6 22. Kb4 Фf6 23. Kc: d5 Ф: d4 24. Ф: d4 C: d4 25. Ld1 Cg7 26. K: a6 Kb2 27. K: b6

45. La1 Фf7 46. La6 Ф: f6 47. L: e6 Фf7 48. Фе5 Ld8 49. Lf6 Фе8 50. L: f5. Черные сдались.

Третье место заняла Н. Войнич. Если бы не ее несколько вялая игра на старте, то, возможно, неоднократная чемпионка столицы могла бы снова повторить успех. Две перворазрядницы Людмила Постникова и Вера Стернина стали в этом турнире кандидатами в мастера. Немного «не дотянула» до этого звания Лера Донченко: она слишком поздно спохватилась, и ей не помогли даже четыре победы на финише.

Большого можно было ожидать от молодых шахматисток Поповой и Коншиной. К сожалению, их победы чередовались с обидными поражениями.

Шахматистки успешно сыграли в чемпионате, примут участие в международном турнире, который состоится летом в Москве.

Мастер
Л. БЕЛАВЕНЕЦ.

K: d1 28. L: d1 L: a6 29. ba K: c6 30. Lc1 Kd4 31. Cf1 C: a2 32. a7 Kb3 33. Lc8. Черные сдались.

ТРАГЕДИЯ ОДНОГО ТЕМПА

Знаменитый афоризм «Шахматы — это трагедия одного темпа. Его обычно не хватает или для выигрыша, или для спасения» получил в партии Бочаров (СК «Комета») — Царев (МЭИ) новый оттенок. Белые потеряли в дебюте всего один темп, и этого хватило для «трагедии»...

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Ce4 e6 7. Cb3 Kbd7 8. Cg5 Kc5 9. f3 Ce7 10. Ce3 Фc7 11. Фd2 0—0 12. 0—0—0 b5.

«Похождения» белого слона с1 даром не обходятся. Черные первыми начинают штурм и ведут его весьма энергично.

13. h4 (контратака явно опаздывает, лучше 13. Kpb1) b4 14. Ka4 (Необходимо было 14. Kce2) Cd7! жертва пешки, дающая черным выигрывающую атаку, однако отклонить ее белые не могут) 15. Ф: b4 Lab8 16. Фc3 Lf6 17. K: c5 dc 18. Ke2 c4 19. Cf4 Фb7 20. C: c4 (20. C: b8 cb) L: c4 21. Ф: c4 Ф: b2+ 22. Kpd2 Lc8 23. Фb3 L: c2+ 24. Ф: c2 Cb4+ 25. Kc3 C: c3+. Белые сдались.

ВЫСОКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ ЭНЕРГЕТИКОВ

Итак, несмотря на всю, осмеленную в «Литературной газете», двусмысленность фразы «Все решает последний тур», он действительно решал все. Команда ЗИЛа, отставшая от лидеров соответственно на 5 и 4 очка, имела лишь чисто теоретические шансы на серебро московской пробы, и все по сути решалось в единственном матче МЭИ—СКИФ. Причем решалось однозначно: победа с любым счетом выводила на первое место нифизкульт, ничья, не говоря уже о победе, приносила успех энергетикам.

Забегим вперед: высокое напряжение матча оказалось для команды МЭИ (чуть было не написал «студентов МЭИ», но таковых в команде почти нет, едва ли не весь основной состав команды — преподаватели, инженеры и другие работники различных служб института) делом более «припыленным», и они отразили натиск будущих вы-

пускников первого в мире вузовского шахматного отделения. Тем более что за СКИФ не играл его лидер Балашов, уехавший помогать Таймазову готовиться к матчу с Фишером. А без него, по словам капитана и наставника нифизкультурцев международного мастера Гольдберга, команды равны по силе, и результат мог быть любым.

Он оказался ничейным, и МЭИ с 14 финальными очками впервые победил в чемпионате столицы среди коллективов. Третьей оказалась команда ЗИЛа (10½ очков), четвертой — команда СК «Кометы» (4½). Фаворитам — СКИФу — приходится довольствоваться вторым местом и... теми интересными, поучительными партиями, которые удалось сыграть участникам команды. Вот, например, одна из них.

ПРОИГРАННОЕ ДЕБЮТНОЕ СРАЖЕНИЕ

КОЗЛОВ — ГРИНИН
СКИФ СК «Союз»

Ферзевый гамбит
1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4. Cg5 Ce7 5. Kc3 0—0 6. e3 Kbd7 7. Фc2.

Белые избирают довольно редко встречающуюся атаку Рубинштейна, и уже через ход черные ошибаются.

7...Le8 8. 0—0—0 dc.

Теория справедливо считает сильнейшим 8. Ld1, так как теперь после 8...c6 9. Cd3 dc 10. C: c4 Kd5 у черных встречные шансы. Продолжение в партии стоит черным темпа и худшей позиции.

9. C: c4 c6 10. C: f6! K: f6 11. Ke5.

Обеспечивая белым устойчивый перевес и возможность атаки на королевском фланге

11...Fa5 12. Kpb1 Cf8. Невозможно сразу 12...c5 ввиду 13. d5.

13. Cd3 Ld8 14. g4 g6 15. g5 Kd7 16. f4.

Позиция белых выиграна, и Козлов энергично проводит заключительную часть партии. Справедливости ради надо отметить, что и попытка черных обострить игру путем 16...c5 ничего не меняла.

16...K: e5 17. de Фc5 18. h4 b5 19. h5 Cg7 20. hg hg 21. C: g6 L: d1+ 22. K: d1 Ф: c2+ 23. C: c2 Cb7 24. Ce4 Ld8 25. Kpc2 Ld7 26. Kf2 c5 27. C: b7 L: b7 28. Ke4 Le7 29. Ld1, и на 43-м ходу черные сдались.

Мастер Я. ДАМСКИЙ.

ЭКСПЕРИМЕНТ УДАЛСЯ

В этом году в первенстве Москвы среди коллективов физкультуры играли команды-победительницы соревнований в ДСО и ведомствах.

Борьба за первенство была по настоящему острой до последней партии заключительного тура. Еще за какие-нибудь несколько секунд перед падением флага на часах Бонч-Осмоловского в партии с Мухиным не было известно, как окончится матч СК МЭИ — СКИФ, от исхода которого зависело, кто станет чемпионом столицы. Маститый мастер благоразумно затребовал мир, и главный судья «волевым способом» зафиксировал ничью, так как контроль времени 1½ часа на 36 ходов и далее 30 минут на оставшуюся часть партии допускает вмешательство судьи по требованию одного из партнеров в тех позициях, где исход поединка не вызывает сомнения, но противник по инерции «шлепает» фигурами по доске, надеясь на помощь цейтнотной лихорадки...

Сжатие сроков проведения посредством зачета результата матчей из предварительного этапа вне сомнения нарушает динамику турнирной борьбы и ставит соперников в неравные условия. Этот недос-

МЫСЛИ ПО ПОВОДУ

таток легко устраним, тем более что пришедший по душе подавляющему большинству опрошенных участников экспериментальный контроль времени позволяет проводить в неделю два тура, благо нет пресловутого присуждения отложенных позиций.

Думается, проведение тех же 8 туров за месяц резко снизило бы спад в игре коллективов после неудач и в меньшей степени повлияло бы на личные спортивные планы членов команд. Хорошо зарекомендовавшая себя новая форма соревнований, выдающая счет боев в течение вечера, является прекрасной школой подготовки молодых судей. Отличный дебют судейской бригады, возглавляемой В. Козловым, яркое тому доказательство!

К сожалению, усилия судей не возымели должного воздействия на шахматную дружину КБЦМА, которая «по сбычаю» самоустранилась из турнира. Видимо, МГС ДСО «Труд» не сумел своевременно поставить диагноз опасного заболевания, а может быть, норма представительства крупнейшего общества завышена и за всеми четырьмя посланцами трудно уследить?

А. ПИЛИХИН,
председатель оргмассовой комиссии Московской федерации.

ЗАСЛУЖЕННО, НО НЕ БЕЗ ХЛОПОТ

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

Черные не торопятся выигрывать пешку g5, желая сначала усилить свою позицию.

46. Le3.

Ошибка. Лучше было 46. Ld6+ Kpf5 47. Kpe3.

46...Lh2+ 47. Kpe1 Lh1+ 48. Kpe2 Lh2+ 49. Kpe1 Lh1+ 50. Kpe2 Kpf5 51. Ld6 Kpf4 52. Kpd2.

Грозил Lh2+ с выигрышем ладьи.

52...e4 53. Le1 Lh2+ 54. Kpd1 Kp: g5 55. Lg1+ Kpf4 56. L: g7 Lh1+ 57. Kpd2 e3+ 58. Kpe2 Cb5+ 59. Ld3 Lh2+ 60. Kpe1 C: d3 61. cd

L: b2 62. L: d7 L: a2. Белые сдались.

В результате первое место осталось за Медяниковой. Звание чемпионки она вполне заслужила: Нина играла уверенно, бескомпромиссно, в каждой ее партии чувствовалось желание победить.

МЕДЯНИКОВА — БЫКОВА

Французская защита

1. e4 e6 2. Kc3 d5 3. d4 Cb4 4. e5 b6 5. Cd3 Ca6 6. C: a6 K: a6 7. Фd3 Фе8 8. Kge2 Kc7 9. 0—0 0—0 10. Kd1 Kg6 11. Cg5 Ce7 12. C: e7 K: e7 13. Ke3 c5 14. c3 Kc7 15. f4 f5 16. ef L: f6 17. Kg4 Lg6 18. Ke5 Lh6 19. g4 Lf6 20. Lf3 e4 21. Фc2 Ke8 22. Lh3 g6 23. Фd2 Kd6 24. Фе1 Kpg7 25. Фh4 Фg8 26. Lf1 Ld8 27. Kg3 Kf7 28. g5 Lf5 29. K: f5+ K: f5 30. Фе1 K7d6 31. Kg4 Ke4 32. Kf2 Kf6 33. Kg4 Kf5 34. Kpg2 Фf7 35. Ke5 Фе8 36. Фd1 Lc8 37. a3 a5 38. Фе2 b5 39. Kph1 Lb8 40. Kpg1 b4 41. ab ab 42. Kg4 b3 43. Kf6 K: f6 44. gf+ Kpg8

ПОДХОДИТ к концу международный турнир, организованный Московским областным шахматным клубом. В нем принимают участие 14 шахматистов из четырех стран (в порядке жребия): 1. Мастер Н. Гаврилов (СССР), 2. Гроссмейстер Л. Шамкович (СССР), 3. Мастер П. Арнаудов (Болгария), 4. Мастер В. Титейко (СССР), 5. Мастер Р. Громбчевски (Польша), 6. Международный мастер С. Жуховицкий (СССР), 7. Мастер А. Филипович (Польша), 8. Гроссмейстер В. Либержон (СССР), 9. Международный мастер Б. Владимиров (СССР), 10. Мастер Я. Эстрин (СССР), 11. Мастер А. Ожват (Венгрия), 12. Гроссмейстер А. Лутиков (СССР), 13. Мастер Э. Обуховский (СССР), 14. Международный мастер Д. Силади (Венгрия).

Турнир пользуется классификационными правами 2Б. Это означает, что в нем можно выполнить норму балла международного мастера или подтвердить свое звание. Для этого нужно набрать 8,5 очка.

Главный приз соревнования установила редакция журнала «Наука и жизнь». Участников, добившихся лучших спортивных и творческих результатов, ожидают призы ряда московских газет и организаций.

На старте турнира лидерство захватили гроссмейстеры. Между ними идет упорная борьба за первое место. После десяти туров у Лутикова было 7,5 очка, у Либержона и Шамковича — по 7.

Польский мастер Громбчевски набрал 6,5 очка. Он играет активно и изобретательно. По 5,5 очка имели Жуховицкий и Эстрин. Эстрину на этот турнир установлен уровень международного мастера, и в случае успешного финиша он может рассчитывать на повышение своего звания.

Результат 5 очков для международного мастера Владимирова не слишком высок, но те же 5 очков слесаря коврово-суконного комбината (из города Обухова) Обуховского — несомненное достижение молодого подмосковного мастера. В его активе полноценные победы над Либержоном и Владимиром.

Остальные участники пока расположились в таком порядке: Гаврилов и Филипович — по 4,5 очка, Ожват и Силади — по 3,5, Арнаудов — 3, Титейко — 2 очка.

Приводим ряд встреч с примечаниями участников, а также избранные партии первых десяти туров.

Главный арбитр турнира М. Ботвинник. За игрой — Н. Гаврилов.

Комментируют участники

ШАМКОВИЧ — ГРОМБЧЕВСКИ

Испанская партия
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Сb5 a6 4. Са4 Kf6 5. 0—0 b5 6. Сb3 Сb7.

Довольно популярная «архангельская система», ведущая к острой и содержательной игре. Польский мастер применяет ее регулярно.

7. d3. Попытка придать игре спокойный характер и уйти от форсированных вариантов. Принципиальнее 7. d4 или 7. Le1 Сс5 8. с3 d6 9. d4, но в последнем, считающемся главным, варианте ищутся неплохие возможности контригры.

7...Сс7 8. Le1 0—0 9. Kbd2 h6 10. с3 Le8.

Партия перешла в русло системы Смыслова с той разницей, что белые не сыграли h3, а черные — d6.

11. Kf1 Cf8 12. Kg3 Ka5 13. Сс2 d5.

Все это есть в новейших теоретических статьях и справочниках. Черные в один прием провели программный ход d5 и стоят, по мнению теоретиков, вполне удовлетворительно. Следующий, по видимому новый в этой позиции, ход вносит свежие мотивы.

14. d4.

Обычно черные сами стремятся при первой возможности провести встречный удар d6—d5 (например, в системе Смыслова), здесь же белые первыми затевают эту стычку, пользуясь удаленностью от центральных полей коня а5. Продолжения 14...ed 15.

e5 Kc4 16. cd или 14...de 15. K:e5 — в пользу белых, больше обещает указанное А. Лутиковым 14...Kc6.

14...de 15. K:e5 c5. На 15...Cd6 последовало бы 16. Cf4 Kd5 17. Фh5 с опасной инициативой.

16. Ce3! Фс8. Неудачный ход, но черные уже испытывают трудности. Например: 16...cd 17. С:d4 Cd6 18. Kg4, и положение черных не из приятных. Относительно лучше было 16...Лс8.

17. Kh5. Начало атаки на королевском фланге. Поскольку 17...K:h5 18. Ф:h5 черных не привлекало, они уводят коня, стремясь разменять активного слона е3.

17...Kd5.

18. С:h6!

«Коэффициент атаки» — легкие фигуры белых нависли над ослабленной позицией короля черных — вполне оправдывает эту жертву. На 18...gh последует просто 19. С:e4 Фс6 20. Фf3 с многочисленными угрозами. Но у черных находится любопытное возражение.

18...f6.

Конечно, позиция черного короля серьезно скомпрометирована, и у белых есть несколько заманчивых продолжений атаки, например, 19. Л:e4 fe 20. Лg4 или 20. С:g7 С:g7 21. Лg4 Le7 22. Фd3, но, продумав минут 40, я так и не нашел форсированного решения и решил избрать самый принципиальный путь, правда, ценой двух фигур.

19. С:g7 С:g7 20. K:g7 Le7?

Жаль, что мастер Громбчевски не избрал главного варианта — 20...Kp:g7 21. Л:e4 fe, в котором вести атаку не так просто: 22. Фh5 парируется путем 22...Kf6, а 22. Лg4+ Kf8 23. Фf3+ Kf4 24. Л:f4+ приводит, кажется, лишь к вечному шаху. Я собирался продолжать 22. de с целью максимально усилить угрозы. Теперь же атака белых, имеющих три пешки за фигуру, неотразима.

21. Kh5.

Хорошо было и 21. Kg6 Л:g7 22. С:e4.

21...fe 22. С:e4.

Угрожая 23. С:d5+ С:d5 24. Kf6+.

22...Kph8 23. Фf3.

Быстро вело к цели 23. С:d5 С:d5 24. Kf4. Теперь же черные получают серьезную контригру, и партия вступает в полосу новых осложнений.

23...Фс6! 24. de Лf7.

Лучший шанс. Плохо 24...Ф:e5 из-за 25. Фh3! и 24...Kc4 25. Kf6! K:f6 26. ef С:e4 27. fe!

25. Фg3 Лg8 26. Фh4 Фh6.

Не проходило 26...Лg4 из-за 27. Фh3 (можно и 27. Фd8+ и 28. Ф:a5), но следовало решиться на размен ферзей 26...Фg4 27. Ф:g4 Л:g4, хотя после 28. Lad1 белые стоят лучше.

27. e6!

Продвижение этой пешки нарушает взаимодействие черных фигур.

27...Лf4.

Нервный ход в цейтноте. Упорнее было 27...Лg7, на что возможно 28. g3 Лg4 29. Фh3.

28. Фh3 Л:e4?

Последний приступ контратаки, похожей на отчаяние. Однако 28...Лf8 29. La1 давало белым явный перевес.

29. Л:e4 Kf6 30. Лh4! Л:g2+ 31. Kp1 Kc4 32. Kf4 Kd2+ 33. Kpe2 Cf3+ 34. Kpd3.

Возможно было, конечно, и 34. Ф:f3.

34...Ce4+ 35. Kp:d2 Kc4+ 36. Kpe2. Черные сдались.

Примечания гроссмейстера Л. ШАМКОВИЧА.

ИГРА СТОИТ СВЕЧ

Беседа с главным арбитром турнира гроссмейстером М. Ботвинником

— Можно всячески приветствовать идею организации международного турнира в городе Дубне. Всесоюзное общество «Знание», Объединенный институт ядерных исследований и Московский областной шахматный клуб оказали большую пользу многочисленным любителям шахматного искусства.

Турниры нужны разные: и большие и малые. Шахматистов у нас очень много. Естественно, что они хотят либо подтвердить свое звание, либо завоевать более высокое — международного гроссмейстера или международного мастера. А это возможно только в таких вот международных турнирах.

Соревнования способствуют и установлению дружеских контактов, общению между шахматистами разных стран. Они вызывают большой интерес у местных шахматистов и широко пропагандируют шахматы. Может быть, нужно провести десять таких турниров, чтобы какой-нибудь новый юный Спасский заинтересовался шахматами. И даже только в этом случае игра стоит свеч.

Дубна — центр международной научной мысли, а шахматы очень популярны среди людей науки. Не случайно Борис Спасский и Алла Кушнир готовились в Дубне к своим матчам на мировое первенство; я с удовольствием проводил здесь занятия со слушателями юношеской школы спортивного общества «Труд». В Дубне за последние годы регулярно разыгрываются чемпионаты столичной области.

Стараниями работников областного шахматного клуба удалось организовать вполне кондиционный турнир — 2Б. Этот турнир представил исключительную возможность для сильнейших шахматистов Московской области приобрести международный опыт.

Шахматисты могут быть благодарны дирекции Объединенного института ядерных исследований и правлению Всесоюзного общества «Знание» за отличную организацию турнира.

Хочется надеяться, что подобные соревнования станут в Дубне традиционными.

П. Арнаудов.

АРНАУДОВ — ЖУХОВИЦКИЙ

Дебют Рети

1. Kf3 d5 2. c4 e6 3. g3 Kf6 4. Cg2 Ce7 5. 0—0 0—0 6. b3 c6 7. Сb2 a5 8. a3 Kbd7 9. d3 b5 10. Kbd2 Сb7.

Мне кажется, что несколько лучше 10...Ca6.

11. Лс1 Фb6 12. Лс2 Лf8 13. Фa1 c5.

Возникла критическая позиция. Угрожает 14...a4 с инициативой на ферзевом фланге, поэтому приходится принимать ответственное решение.

14. d4 de 15. bc b4 16. e3 b3 17. Лсс1 a4 18. Лfд1.

Кажется, что черные стоят лучше благодаря защищенной проходной на b3. Но это только внешнее впечатление. Пешка b3 надежно блокируется, тогда как перевес белых в центре и постоянная угроза продвижения d4—d5 весьма опасны.

18...Ce6 19. Kh4 С:g2 20. K:g2 Фb7 21. Kf4 g6.

Черные сами ослабляют свой королевский фланг. Видимо, Жуховицкий хотел несколько ослабить «рентгеновское» воздействие слона на b2.

22. h4 Лас8 23. f3 Фс7 24. Kpg2 Cd6 25. d5 e5 26. Ke2.

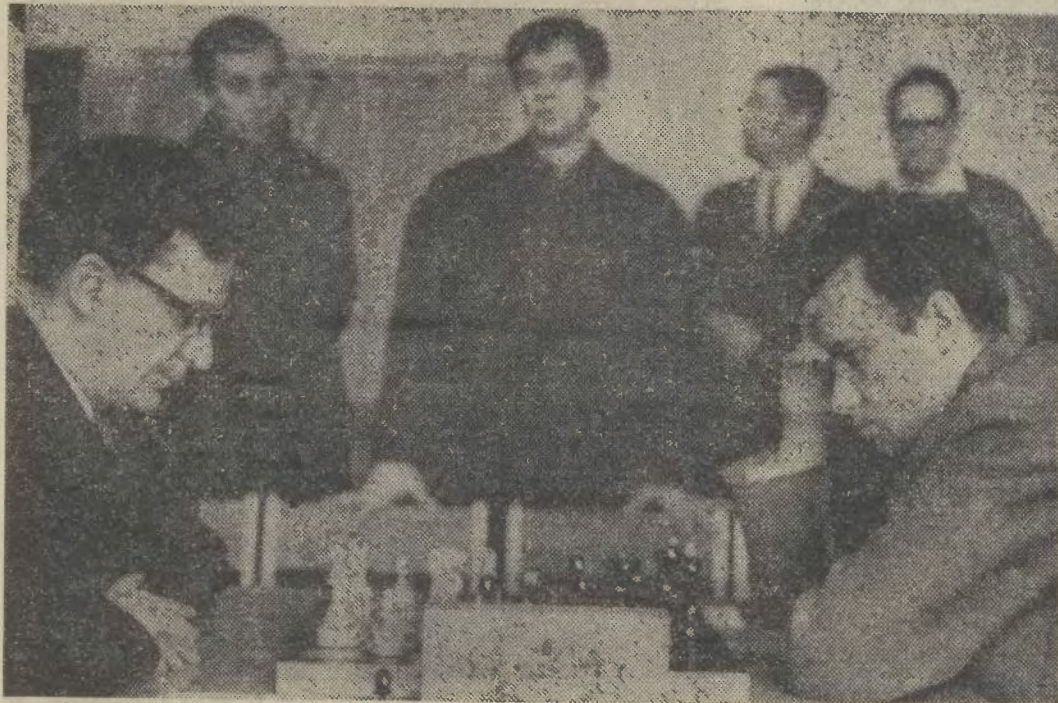
И белые получили защищенную проходную, а вдобавок еще и атаку на королевском фланге.

26...Ke8 27. Ke4 Kei6 28. Kf2 Kf6 29. e4.

Стратегия белых восторжествовала — они имеют решающую позиционный перевес.

29...Le8 30. Лh1 Kh5 31. g4 Kf6 32. Kg3.

К этому времени партнеры уже находились в цейтноте. (Продолжение на 4-й стр.)

Встреча Л. Шамкович — А. Филипович.

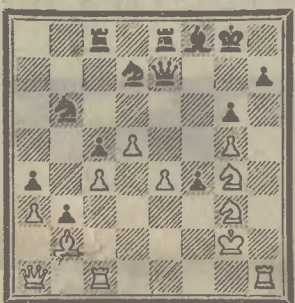
Р. Громбчевский.

(Окончание.

Начало на 3-й стр.)

Но игра белых идет сама по себе.

32... Кf4 33. g5 Cf8 34. Kg4 Фd6 35. h5 Фe7 36. hg f7 37. f4 ef.

38. Л: h7 Ф: h7 39. Лh1 fg 40. Л: h7 Кр: h7 41. Фh1+. Черные сдались.

Примечания мастера П. АРНАУДОВА.

ОБУХОВСКИЙ — ГРОМБЧЕВСКИЙ
Испанская партия

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 b5 6. Сb3 Сb7.

Так называемый архангельский вариант испанской партии, которым я сыграл много партий с неплохим результатом.

7. d4 К: d4 8. С: f7+ Кр: f7 9. К: e5+ Кpg8 10. Ф: d4 c5 11. Фd1 Фe8 12. Кf3 Ф: e4 13. Сg5 Фf5.

Маджукевич рекомендовал здесь 13... Кd5.

14. Кbd2 h6 15. С: f6 Ф: f6 16. Ле1 d5 17. Ке5 Cd6 18. Кd3 Ле8 19. Кg4 Л: e1+ 20. Ф: e1 Фf5 21. h3 Кph7 22. Кh4 Фf7 23. Ке5 С: e5?

Гораздо лучше было 23... Фе6. Например: 24. Кhg6 Ле8 25. f4 d4 с явным преимуществом у черных.

24. Ф: e5 Ле8 25. Фf5+ Ф: f5 26. К: f5 Ле2 27. Лc1. Позиция уравнилась, но белым надо это еще доказать.

27... Ле5 28. Кg3 d4 29. f3 Кpg6 30. Крf2 Крf6 31. Лd1 b4 32. b3 g6 33. Кf1 Cd5 34. Кd2 Ле3 35. Кb1 a5 36. Ле1 Л: e1 37. Кр: e1 Крe5 38. Кd2 a4 39. Крe2 Се6 40. Крd3 Cf5+ 41. Ке4.

В этой позиции партия была отложена. Черные записали ход.

41... ab 42. ab Крd5! После 42... g5 43. Крс4 получался ничейный эндшпиль, потому что оба противника одновременно проводят ферзей.

43. g4 Сс8 44. h4! Очевидно, не 44. Кf6+(?) Крс5 45. Кg8 Се6! 46. К: h6 Крf4 47. h4 Кр: f3, и черные выигрывают.

44... Са6+ 45. Крd2 c4 46. bc+ С: c4 47. Кf2?

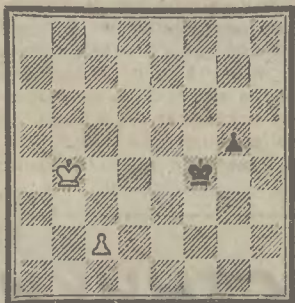
Шансы на успешную защиту давало 47. h5! gh 48. Кf6+ и 49. К: h5.

47... Крс5 48. Кd3+ С: d3! 49. Кр: d3 g5 50. hg 51. Крс4 Крf4 52. Кр: d4.

После 52. Кр: b4 Кр: f3 53. Крс4 Кр: g4 55. Кр: d4 Крh3 пешка проводится в ферзи с шахом.

52... Кр: f3 53. Крс4 Кр: g4 54. Кр: b4 Крf4.

Так получилась «школьная» позиция из пешечных эндшпилей.

55. c4 g4 56. c5 Крс5 57. Крb5 g3 58. c6 Крd6. Белые сдались.

Примечания мастера Р. ГРОМБЧЕВСКОГО.

ЛИБЕРЗОН — ОБУХОВСКИЙ
Испанская партия

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 0—0 8. a4.

Направлено против возможной атаки Маршалла.

8... Сb7 9. d3 d6 10. Ке3. Редко встречающееся продолжение. Обычно играют 10. c3.

10... b4 11. Ке2 Ка5 12. Са2 b3?

Надежной 12... c5, так как жертва пешки вряд ли коррентна.

13. Cd2! ba.

Если 13... bc, то 14. Ф: c2 c5 15. b4, и у белых отличная игра.

14. С: a5 Кh5 15. Кg3 Кf4 16. Л: a2?

Следовало продолжать 18. Кf5, и не видно, как черным развивать атаку.

16... f5! Этот ход белые, видимо, просмотрели.

17. К: f5 Фd7 18. К: e7+.

Плохо 18. Cd2 Л: f5 19. ef К: g2 20. Кр: g2 Ф: f5, и белые не могут развязаться.

18... Ф: e7 19. Лa1 Сс8 20. Ле3 Сg4 21. Фd2.

Белым трудно что-либо противопоставить угрозе сдвоения ладей по линии «f».

21... Кh3+ 22. Крf1 С: f3 23. Л: f3 Л: f3 24. gf Лf8 25. Фе3 Кg5 26. Крe2 К: f3 27. Ф: f3 Л: f3.

Приходится отдавать ферзя. Так, например, после 27. Сс3 Фh4 28. Лh1 Фh3 нет защиты от угрозы 29... Фg2.

Б. Владимиров.

28. Кр: f3 c5 29. b4 cb 30. С: b4 Фh4 31. Кpg2 Фg4+ 32. Крf1 d5 33. Ле1 d4 34. Cd6 Фе8 35. Сb8 Фе8 36. Cd6 Ф: a4 37. Лc1 Фb5 38. f4 Фb2 39. Ле1 Ф: c2 40. С: e5 Ф: d3+ 41. Крf2 Фc4 42. Лg1 Фc2+ 43. Крf3 Фd3+ 44. Крf2 Фе3+. Белые сдались.

Примечания мастера Э. ОБУХОВСКОГО.

ЛУТИКОВ — ЖУХОВИЦКИЙ
Защита Алехина

1. e4 Кf6 2. e5 Кd5 3. d4 d6 4. Сс4 Кb6 5. Сb3 Кс6.

Неплохо 5... d5, хотя после 6. Ке2 Cf5 7. Кg3 черным опасно играть Сg6 из-за 8. e6.

6. e6!?

Спорная жертва пешки, 6... de 7. Кf3 e5.

В монографии В. Багирова «Защита Алехина» рекомендуется 7... g6, что, вероятно, сильнее продолжения, избранного в партии. Плохо 7... d5 из-за 8. Cf4 с контролем над важным пунктом e5.

8. de e6 9. c3 Се7 10. Сс2 de.

Лучше было отклонить жертву пешки, так как теперь у белых довольно ясный план игры. Следовало любой ценой подготовить длинную рокировку.

11. Фе2 Cf6 12. h4 Фd5 13. Кg5 Ке7 14. Ка3.

Ввиду угрозы Се4 черным не удастся сыграть Cd7 с длинной рокировкой. Кроме того, на королевском фланге белые также имеют превосходство в силах.

14... Кf5 15. Кb5 Фd8.

Нельзя 15... Фd7 16. К: e6.

16. g4! К: h4.

Приводит к материальным потерям. Впрочем, трудно найти защиту от многочисленных угроз белых.

17. Л: h4 С: g5 18. С: g5 Ф: g5 19. К: c7+ Крf7 20. Лh5.

Важный промежуточный ход, после которого белые выигрывают качество.

20... Фf4 21. К: a8 К: a8 22. Л: e5 Лd8 23. Сb3 Фh2 (угрожало Лf5+)

24. Лd1 Л: d1+ 25. Кр: d1 Кс7 26. Фf3+ Крe7 27. Лh5 Фd6+ 28. Крc1 h6 29. g5 hg 30. Лh8. Черные сдались.

Примечания гроссмейстера А. ЛУТИКОВА.

АРНАУДОВ — ЛИБЕРЗОН
Английское начало

1. Кf3 Кf6 2. g3 g6 3. b4 Сg7 4. Сb2 0—0 5. c4 d6 6. Сg2 e5 7. d3 Кh5 8. Фc2.

Грозило, между прочим, 8... e4. Любопытно, что этот удар решит партию через 18 ходов.

8... f5 9. Кbd2 a5 10. c5?

Нормальным продолжением было 10. b5. Немедленное вскрытие ферзьевого фланга не в пользу белых.

10... ab 11. cd cd 12. 0—0.

Белые предлагают жертву пешки, не желая терять еще несколько темпов — 12. Фb3+ Крh8 13. Ф: b4 Кс6 14. Фb3 Фе7 и Се6.

12... Кс6 13. a3 Се6 14. ab Лс8!

Невыгодно было 14... К: b4 15. Л: a8 К: c2 16. Л: d8 Л: d8 17. Кg5.

15. Фb1 b5!

Не хотелось выигрывать качество: 15... К: b4 16. С: e5 de 17. Ф: b4 e4 18. de С: a1 19. Л: a1, и ввиду ослабленной позиции черного короля шансы на стороне белых.

16. Лc1 Фе7.

Дебют сложился в пользу черных, и их мощный центр заставляет белых быть предельно осмотрительными. Хотя жертва качества 17.

Л: c6 Л: c6 18. К: e5 Лс7 19. Кс6 Фd7 и не давала уравнения, на нее следовало решиться.

17. h4? f4 18. Кg5 fg! Жертва фигуры дает решающую атаку.

19. Л: c6 gf+ 20. Крh2 Л: c6 21. С: c6 h6.

Быстрее выигрывало 21... Сh6 22. Кd3 С: g5 23. hg Л: f3! 24. С: f3 Ф: g5 25. Ла8+ Крf7 26. Ла7+ Крf6.

22. Кg3 g5 23. hg hg 24. Фh1 g4 25. Кpg2 gf+ 26. К: f3 e4!

Наконец-то!

27. Ф: h5.

Или 27. С: e4 Кf4+ 28. Кр: f2 Кh3+ и С: b2.

27... ef+ 28. С: f3 С: b2 29. Фg6+.

И после 29. Лh1 Лf5 вынуждался размен ферзей.

Э. Обуховский.

29... Фg7 30. Ф: g7+ С: g7 31. Ла5 Cd4 32. Л: b5 Чb3+. Белые сдались.

Примечания гроссмейстера В. ЛИБЕРЗОНа.

ЭСТРИН — ОБУХОВСКИЙ
Сицилианская защита

Не часто случается, что шахматист одерживает победу, не сделав в партии ни одного своего хода. Именно так произошло в данной встрече... Теория дебютов за последнее время очень быстро развивается, и любой мастер, не будучи во всеоружии, рискует оказаться в столь же печальной ситуации...

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кс3 a6 6. Сg5 e6 7. f4 Се7 8. Фf3 Фс7 9. 0—0—0 Кbd7 10. g4!

С. Жуховицкий.

Последний ход белых, введенный в практику покойным гроссмейстером В. Симагиным, является сильнейшим.

10... b5 11. С: f6 К: f6.

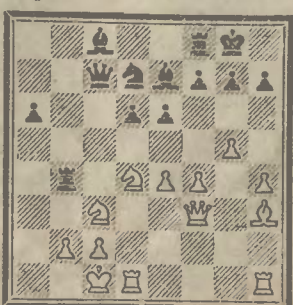
Наиболее употребительное в настоящее время продолжение. Ответ 11... gf встречается теперь значительно реже. Немалую роль в этом сыграла партия Холмов—Бронштейн (Киев, 1965 г.), в которой после 12. f5! Ке5 (если 12... b4, то 13. fe bc 14. ed+ С: d7 15. e5! с преимуществом у белых) 13. Фh3 0—0 14. g5 b4 15. gf С: f6 16. Лg1+ Крh8 17. Фh6 Фе7 18. Кс6! К: c6 19. e5! белые в превосходном стиле добились победы.

12. g5 Кd7 13. a3.

Кроме этого естественного хода, заслуживает внимания и обоюдоострое 13. f5!?

13... Лb8 14. h4 b4 15. ab Л: b4 16. Чb3 0—0.

Относительно новое продолжение, впервые примененное Р. Фишером против Минича (Загреб — Ровень, 1970 г.). Обычно здесь играли 16... Кс5 или 16... Фb6. Идея Фишера представляет интерес.

17. К: e6!

Только так. В упомянутой партии Минич продолжал 17. Кf5, но после 17... Кс5! 18. К: e7+ Ф: e7 19. h5 Сb7 20. h6 С: e4! черные перехватили инициативу.

17... fe 18. С: e6+ Крh8 19. Кd5 Фb7?

Решающая ошибка. Мой противник руководствовался партиями Парма — Браун (Загреб — Ровень, 1970 г.) и Ничевский — Браун (Белград, 1970 г.), в которых после 20. К: b4 Ф: b4 черные получили достаточную контригру. Но в распоряжении белых есть более сильное продолжение, обеспечивающее им явный перевес. Поэтому черные должны были ответить 19... Фс4! с большими осложнениями, как было, например, в партии Кузьмин — К.

Григорян (Вильнюс, 1970 г.): 20. С: d7 С: d7 21. К: e7 Са4 22. Фd3 Фа2 23. Фа3 Ф: a3 24. ba Л: e4.

20. К: e7! Л: b2.

Над этим ходом Обуховский продумал 1 ч. 45 мин. Но защиты уже нет. На 20... Ке5 последовало бы 21. С: c8! Л: c8 22. fe, и белые выигрывают.

21. Кg6+! Черные сдались.

На 21... hg решал 22. h5.

Примечания мастера Я. ЭСТРИНА.

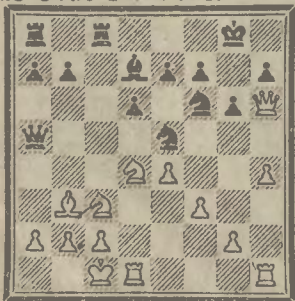
В. Титенно.

Д. Силади.

ИЗБРАННЫЕ ПАРТИИ

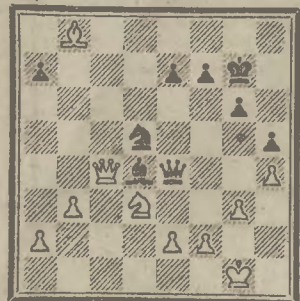
ШАМКОВИЧ — АРНАУДОВ
Сицилианская защита
1. e4 c5 2. Kf3 g6 3. d4 Cg7 4. Kc3 cd 5. K: d4 Kc6 6. Ce3 Kf6 7. Cc4 0—0 8. Cb3 d6 9. f3 Cd7 10. Фd2 Фа5 11. 0—0—0 Лfс8 12. h4 Ke5 13. Ch6 C: h3 14. Ф: h6.

14... Л: c3 15. bc Ф: c3 16. Kpb1 a5 17. a4 b5 18. Фd2 Фc5 19. ab a4 20. Ca2 C: b5 21. K: b5 Ф: b5+ 22. Kpa1 Лс8 23. Лb1 Фc5 24. Лhc1 Фа3 25. Фd4 Kpg7 26. c3 Kc4 27. Кd2 Лc7 28. Лb5 e5 29. Фd3 Кd7 30. Kpb1 Kcb6 31. h5 Лc5 32. Лb4 Лc6 33. g4 g5 34. h6+ Kp18 35. Фc3 f6 36. Фd3 Kpe7 37. Cg8 Kc5 38. Фb5 Kb3 39. C: b3 ab 40. Ф: c6 bc+ 41. Kp: c2 Kd7 42. Лb7 Фа2+ 43. Kpd3 Фe6 44. c4 Kpd8 45. Фc7+ Kpe7 46. Фc8 d5 47. ed e4+ 48. Kpe3. Черные сдались.

ВЛАДИМИРОВ — ЭСТРИН

Защита Грюнфельда
1. d4 Kf3 2. c4 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 d5 5. cd K: d5 6. Kf3 0—0 7. 0—0 c5 8. dc Ka6 9. c6 bc 10. Kbd2 Лb8 11. Kc4 Kc5 12. Kfe5 Cb7 13. Cd2 Kd7 14. Kd3 Ca8 15. Лc1 K5b6 16. Ka5 c5 17. C: a8 Л: a8 18. Kb7 Фb8 19. Kb: c5 K: c5 20. Л: c5 Kd7 21. Ла5 Лc8 22. Фb1 Kb6 23. b3 Фb7 24. Лc1 Фе4 25. Л: c8+ Л: c8 26. Фd1 Лc7 27. Cf4 Лd7 28. Фе2 Cd4 29. Cb8 h5 30. h4 Лd5 31. Л: d5 K: d5 32. Фе8+ Kpg7 33. Фе4.

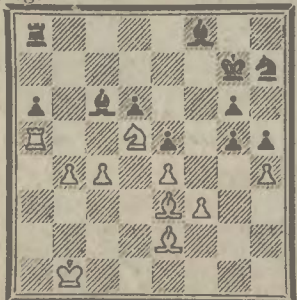

33... Ke3 34. Ф: d4+ Ф: d4 35. Се5+ Ф: e5 36. K: e5 Kd5 37. Kc6 Kc3 38. a4 K: c2+ 39. Kp1 Kc1 40. b4 Ka2 41. K: a7 K: b4 42. Kpe2 Kp16 43. a5 Kpe5 44. Kc8 e6 45. f4+ Kpd5 46. Kpb6+ Krc6 47. Krc3 Kpb5 48. Kc8 Kp: a5 49. Kpd4 f6 50. Krc5 e5 51. fe Kd3+ 52. Kpd5 K: e5 53. Ke7 Kpb5 54. Kpe6 g5 55. hg h4 56. gh f6 57. h5 Kf3 58. Kpf5 g4 59. Kp: g4 Ke5+ 60. Kpf5 Kf7 61. Kpf6 Kb6 62. Kpg7 Kf4 63. Kd5 Krc6 64. Kf6 Ke3 65. Kpg6 Kc4 66. h6 Ke5+ 67. Kpg7. Черные сдались.

ЛИБЕРЗОН — ОЖВАТ

Старониндийская защита
1. e4 g6 2. d4 Cg7 3. c4 d6 4. Kc3 Kc6 5. Ce3 e5 6. d5 Kce7 7. g4 Kf6 8. Ce2 h5 9. g5 Kh7 10. Фd2 0—0 11. 0—0—0 Ле8 12. Kf3 Cf8 13. Ke1 a5 14. Kd3 c6 15. Kpb1 b5 16. Kb4 c5 17. Kc6 K: c6 18. dc b4 19. Kd5 Ла7 20. Фе2 Фа5 21. Лhg1 Kp18 22. Лd3 Фd8 23. h4 Ce6 24. K: b4 Фе7 25. Kd5 Ф: c6 26.

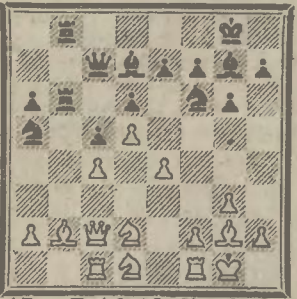
Лb3 Лb7 27. Л: b7 Ф: b7 28. Лd1 Cd7 29. Фb3 Фа7 30. Фb6 Ф: b6 31. K: b6 Cc6 32. Kd5 Лb8 33. Лd3 Лb7 34. Ла3 Ла7 35. Ла5 Ла8 36. a3 Kpg7 37. b4 cb 38. ab f6 39. f3 fg.

40. Kc7 Лb8 41. Л: a6 Л: b4+ 42. Krc1 Лb3 43. Cd2 Cd7 44. Ла7 Kph8 45. Kb5 C: b5 46. cb d5 47. Krc2 Ла3 48. b6 Cc5 49. Л: a3 C: a3 50. hg de 51. Cc3 Cc5 52. C: e5+ Kpg8 53. b7 Ca7 54. f4 Kp17 55. Cc4+ Kpe7 56. b8Ф C: b8 57. C: b8 h4 58. Cd5 Kf8 59. C: e4 h3 60. Kpd2 h2 61. Kpe2 Ke6 62. Kp12 Kc5 63. Ca8 Kpe6 64. Kpg2 Kp15 65. Kp: h2 Kpg4 66. Cg2 Kd3 67. Ch3+ Kph4 68. Cc8. Черные сдались.

ТИТЕНКО — ШАМКОВИЧ

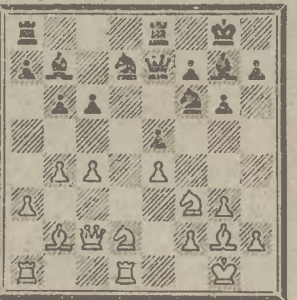
Старониндийская защита
1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. g3 d6 5. Cg2 0—0 6. Kf3 Kc6 7. 0—0 a6 8. d5 Ka5 9. Kd2 c5 10. Фе2 Лb8 11. b3 b5 12. Cb2 bc 13. bc Cd7 14. Lab1 Фе7 15. e4 Лb6 16. Kd1 Лb8 17. Лc1.

17... Л: b2 18. K: b2 K: d5 19. Kd3 Kc3 20. Kf4 Лb2 21. Фd3 K: a2 22. Лb1 Kb4 23. Фе2 Ла2 24. Kd5 K: d5 25. ed Cf5 26. Лbd1 Cc3 27. g4 Cc8 28. Фd3 C: d2 29. Л: d2 Л: d2 30. Ф: d2 K: c4 31. Фе2 Ke5 32. h3 c4 33. f4 Kd3 34. Ce4 Фе5+ 35. Kph2 Kb4 36. f5 Фd4 37. fg hg 38. Фf3 Фе5+ 39. Kpg1 f6 40. C: g6 K: d5 41. Лc1 c3 42. Ce4 Kf4 43. Лe1 Kp18 44. Kp12 Ke6 45. Cf5 Фh2+ 46. Kp1 Cd7 47. Л: e6 c2 48. Фе8+ Kp17 49. Cg6+ Kp: e6 50. Фе4+ Фе5 51. Фе4+ d5 52. Ф: a6+ Фd6 53. Фе2+ Фе5 54. Фа6+. Ничья.

АРНАУДОВ — ТИТЕНКО

Английское начало
1. c4 Kf6 2. g3 g6 3. b4 e5 4. Cb2 d6 5. Cg2 Cg7 6. d3 0—0 7. Kf3 c6 8. 0—0 Kbd7 9. Kbd2 Ле8 10. Фе2 d5 11. e4 de 12. de b6 13. Лf1d1 Фе7 14. a3 Cb7.

15. c5 bc 16. Kc4 cb 17. ab Kk5 18. Ch3 Led8 19. Kd6 Kf8 20. Фе5 Kd7 21. Фа5 Kb3 22. K: b7 Ф: b7 23.

K: e5 Л: d1+ 24. Л: d1 Ле8 25. Фа1 Фе7 26. f4 f6 27. Фа2+ Kd5 28. ed. Черные сдались.

ГАВРИЛОВ — ЖУХОВИЦКИЙ

Каталонское начало

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. c4 d5 4. g3 dc 5. Cg2 c5 6. 0—0 a6 7. a4 Kc6 8. Ke5 K: d4 9. e3 Kb3 10. Ф: d8+ Kp: d8 11. Ла3.

11... Kpe8 12. K: c4 K: c1 13. Л: c1 Kd7 14. Лb3 Лb8 15. a5 Kpd8 16. Kc3 Ce7 17. Ka4 Ле8 18. Kp1 Cf8 19. Kcb6 K: b6 20. Л: b6 Cd7 21. K: c5 C: c5 22. Л: c5 Cb5+ 23. Kp1 Ле7 24. Лg5 g6 25. Лc5 Лd7 26. g4 Лc8 27. b4 Л: c5 28. bc Kpc8 29. g5 Лc7 30. h4 Ce8 31. Kpd2

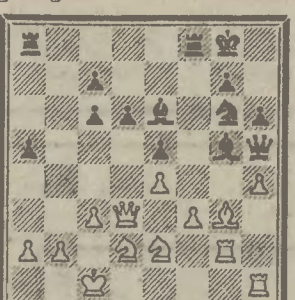

Л: c5 32. C: b7+ Krc7 33. C: a6 Л: a5 34. Лb7+ Kpd8 35. Cc4 Ла1 36. Krc3 Krc8 37. Ле7 Kpd8 38. Лb7 Krc8 39. Лb4 Krc7 40. Cb3 Лf1 41. Лf4. Ничья.

ОЖВАТ — ЛУТИКОВ

Испанская партия

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Ch5 a6 4. Ca4 d6 5. C: c6+ bc 6. d4 f6 7. Kc3 Ke7 8. de fe 9. Cg5 h6 10. Ch4 Cg4 11. h3 Ch5 12. Фd3 Cf7 13. g4 Фе8 14. 0—0—0 Kg6 15. Cg3 Ce7 18. h4 Ф: g4 17. Лd1 Фh5 18. Ke2 Ce6 19. Kd2 0—0 20. f3 Cf6 21. c3 a5 22. Лg2 Cg5.

23. Лhg1 Л: f3 24. Фе2 Ce3 25. Лh1 Ла8 26. Фd1 Cg4 27. Krc2 Л: g3 28. Л: g3 C: e2 29. Фc1 Cf3 30. Лh3 C: e4+ 31. Kpb3 a4+ 32. Kp: a4 Фе2 33. b4 C: d2 34. Фg1 Ла8+. Белые сдались.

ТИТЕНКО — ГРОМБЕЧЕВСКИ

Ферзевый гамбит

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 e6 5. e3 Kbd7 6. Cd3 dc 7. C: c4 b5 8. Cd3 Cb7 9. e4 b4 10. Ka4 c5 11. e5 Kd5 12. 0—0 Лc8 13. de C: c5 14. Фе2 Фа5 15. b3 Kc3 16. K: c3 bc 17. a3 Ce7 18. Cf4 0—0 19. b4 Фе7 20. Kd4 Лf8 21. Kb5 Фb8 22. Лf1 a5 23. ba Kc5 24. Cc2 Фа8 25. f3 Ф: a5 26. Kd6 Ca6 27. Фе3 Лb8 28. Cg3 Kb3 29. Фе4 g6 30. C: b3 Л: b3 31. Ch4 C: h4 32. Ф: h4 Cd3 33. Фе7 Фе5+ 34. Kp1 Лf8 35. f4 Л: a3.

36. Kf5 Л: a1 37. Л: a1 Ф: e7 38. K: e7+ Kpg7 39. Лc1 c2 40. Kc6 Лc8 41. Kb4 Ce4 42. Kpg1 Лb8 43. Ka2 Лb3 44. Kp12 Ла3. Белые сдались.

ШАМКОВИЧ — ФИЛИПОВИЧ

Старониндийская защита

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 e6 4. Kc3 ed 5. cd d6 6. e4 g6 7. f4 Cg7 8. Cb5+ Kfd7 9. a4 0—0 10. Kf3 Ka6 11. 0—0 Kc7 12. Cd3 a6 13. Лe1 Kf6 14. Cc4 Cg4 15. e5 Kh5 16. h3 C: f3 17. Ф: f3 f5 18. a5 Kph8 19. e6 Фh4 20. Ce3 Лab8 21. Ka4 g5 22. fg Ф: c4 23. Ф: h5 f4 24. Kb6 Фе2 25. Cf2 Лf5 26. Фg4 Ле5 27. Л: e5 C: e5 28. Лe1 Ле8 29. Фh5 Фg6 30. Ф: g6 hg 31. C: c5 C: b2 32. Cf2 Cc3 33. Лc1 Kb5 34. Л: c3 K: c3 35. Cd4+. Черные сдались.

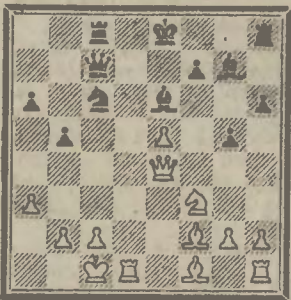
ЭСТРИН — ОЖВАТ

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 e6 7. Фd2 a6 8. 0—0—0 Cd7 9. f4 Фе7 10. Kf3 b5 11. e5 de 12. fe Kd5 13. K: d5 ed 14. Ф: d5 Ce6 15. Фе4 Лc8 16. a3 h6 17. Ch4 g5 18. Cf2 Cg7.

А. Ожват.

19. Kd4 Ф: e5 20. Ф: e5 C: e5 21. K: e6 fe 22. Cd3 0—0 23. Cc5 Лf7 24. Ce4 Ka5 25. Cd6 Cf6 26. Kpb1 Kc4 27. b3 Ke3 28. Лde1 Kf5 29. Cb4 Cc3 30. C: c3 Л: e3 31. Лh1 Kpg7 32. Cd3 Kd6 33. Kpb2 Л: f1 34. C: f1 Лc6 35. Л: e6 Kp17 36. Л: h6 Kpg7 37. Лh5 Kpg6 38. Лh8 Kf7 39. Ла8 Ke5 40. Ce2 Лd6 41. Krc1. Черные сдались.

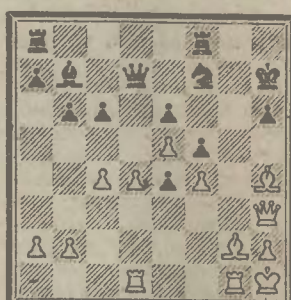
ВЛАДИМИРОВ — ГАВРИЛОВ

Голландская защита

1. d4 e4 2. c4 f5 3. g3 Kf6 4. Cg2 Cb4+ 5. Kbd2 0—0 6. Kgf3 d6 7. 0—0 C: d2 8. C: d2 Ke4 9. Ce1 Kbd7 10. Фе2 Kdf6 11. Kd2 Kg5 12. f4 Kf7 13. e4 d5 14. e5 Ke4 15. K: e4 de 16. Лad1 c6 17. g4 g6 18. gf gf 19. Фе3 h6 20. Фh3 Kph7+ 21. Kp1 b6 22. Ch4 Фd7 23. Лg1 Cb7.

24. C: e4 fe 25. Фg2 Kh8 26. Cf6 Лg8 27. Ф: e4+ Kg6 28. Лg3 c5 29. d5 ed 30. cd Фf7 31. h4 Лаe8 32. Фd3 cd 33. Фе2 C: d5+ 34. Kpg1 Фf7 35. Лd4 Фе6 36. h5 Cf7 37. Лd6 Фb5 38. Kph2 Лef8 39. a4 Фе8 40. Фf5 c3 41. bc. Черные сдались.

24. C: e4 fe 25. Фg2 Kh8 26. Cf6 Лg8 27. Ф: e4+ Kg6 28. Лg3 c5 29. d5 ed 30. cd Фf7 31. h4 Лаe8 32. Фd3 cd 33. Фе2 C: d5+ 34. Kpg1 Фf7 35. Лd4 Фе6 36. h5 Cf7 37. Лd6 Фb5 38. Kph2 Лef8 39. a4 Фе8 40. Фf5 c3 41. bc. Черные сдались.

ОБУХОВСКИЙ — ВЛАДИМИРОВ

Старониндийская защита

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Ce2 0—0 6. Kf3 e5 7. 0—0 Kc6 8. d5 Ke7 9. Ke1 Kd7 10. Kd3 f5 11. f3 f4 12. b4 Kf6 13. c5 g5 14. b5 Kg6 15. c6 Лf7 16. a4 h5 17. cb C: b7 18. Kb4 Cc8 19. Kc6 Фh8 20. Фе1 Ch6 21. Фf2 g4 22. fg C: g4 23. Cf3 Фg7 24. Kph1 h4 25. Cd2 Kph8 26. a5 Фh7 27. b6 ab 28. ab Л: a1 29. Л: a1 cb 30. Kb5 Cf8 31. Ла8 h3 32. K: d6 hg+ 33. Ф: g2 Kh4 34. K: f7+ Kpg8.

35. Kg5 C: f3 36. Ф: f3 Фh6 37. Ке7+ Kpg7 38. Kf5+ K: f5 39. Ке6+ Kp17. Черные сдались.

ГРОМБЕЧЕВСКИ — ЖУХОВИЦКИЙ

Защита Каро-Канн

1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. c4 Kf3 5. Kc3 e6 6. Kf3 Ce7 7. cd K: d5 8. Cd3 Kc6 9. 0—0 0—0 10. Лe1 Kf6 11. Cg5 b6 12. Фе2 Cb7 13. Лad1 Kb4 14. Cb1 Лc8 15. Ke5 Kf5 16. Cd2 K: c3 17. bc Kd5 18. Фf3 Фе7 19. Фh3 f5 20. c4 Kf6 21. d5 Cd6 22. Kf3 Ф: c4 23. de Ce4 24. Kg5 C: b1 25. Л: b1 Фе2 26. Ce3 Ce7 27. Лbc1 Ф: a2 28. Л: c8 Л: c8 29. Ф: f5 Фd5 30. Фh1 h6 31. Kb3 Фе4 32. Фа2 Cb4 33. Лd1 Kg4 34. Ф: a7 K: e3 35. Фf7+ Kph8 36. fe Лf8 37. Фd7 Ф: e3+ 38. Kp1 Лf6 39. Kf1 Ф: e6, и черные выиграли.

ЛУТИКОВ — ЭСТРИН

Защита Нимцовича

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 c5 5. Cd3 d5 6. ed 7. Ke2 0—0 8. 0—0 Kc6 9. a3 cd 10. ab dc 11. b5 Ke5 12. K: c3 K: d3 13. Фd4 a5 14. b3 Ce6 15. Фd4 Фе7 16. Cb2 Фd7 17. Ла4 Лfс8 18. Лfа1 Фd8 19. h3 b6 20. Лd1 Лab8 21. Фh4 Лb7 22. Лad4 Лd7 23. Ka4 Лb8 24. f3 Ke8 25. Фf5 h6 26. e4 Фе7 27. ed Kf6 28. de K: h5 29. ed Лd8 30. Лd6 Фе2 31. Лc1 Ф: b3 32. Лc3 Ф: a4 33. Лc8 Фh4 34. Cf6 Фе1+. Ничья.

Я. Эстрин.

МОСКВИЧИ В СУХУМИ

Итоги всесоюзного юношеского турнира, что прошел недавно в Сухуми, уже известны. Но москвичей, видимо, в первую очередь интересует игра их земляков Александра Горчакова и Сергея Макарычева, самых молодых (наряду с львовянином Белявским) мастеров СССР. Оба они, как и вообще московские юноши, занимают заметное место на всесоюзной арене. Как же, кстати, получается, что, подрастая, московские мастера делают вдруг шаги назад? Впрочем, не в этой заметке пытаться ответить на такой вопрос...

А вот другие вопросы. И отвечали на них участники сухумского турнира. На вопросы, которые я им предложил: «Как рассчитывали выступить?» и «Что повлияло на ваш результат?», Макарычев ответил: «+2 или +3» и «Очень плохая игра в нескольких партиях и просто плохая в целом ряде других», Горчаков: «Занять не последнее место, т. е. набрать около 50%» и «Быстро вошел в форму, а также... спортивное счастье».

Итак, разные надежды, разная отсюда и оценка своих достижений, хотя разделяют обоих в итоге всего полочка. Мне совсем не хотелось как-то сравнивать или противопоставлять спортивные результаты двух друзей. Полезней, пожалуй, заметить их недостатки, а если уж сравнивать, то с многолетними молодыми мастерами, добившимися известности и признания благодаря более частым выступлениям в хороших турнирах. Если начать с конца, то возьму на себя смелость утверждать: наши ничем не хуже (хотя даже моложе!). И доказательство не только в спортивном результате, который мог быть еще выше. Интересно, что свои первые поражения во втором круге Горчаков и Макарычев потерпели в... последнем туре.

Не в пользу московских ребят скорее другое сравнение. Боевые качества, спортивность, желание победить — этого побольше у их соперников. Помогая Макарычеву и Горчакову во время турнира, я особенно ощутил, что оба они нуждаются в постоянном «настройке», за ними приходится следить, дабы не «скисли». Ощутил я это и со стороны, когда вынужден был по журналистским делам уехать из Сухуми накануне столь печально завершившегося для них последнего тура...

Горчаков, к примеру, отложил одну из партий в положении, где его лишняя пешка практически мало что значила. Я вынужден был позволить себе сделать Саше резкое внушение, которое, однако, убедило его в том, что два часа, отведенные для анализа (партии доигрывались в тот же день), необходимо использовать полностью, что борьба предстоит еще немалая, что согласиться на ничью он всегда успеет! Горчаков дважды доигрывал эту встречу и одержал-таки придавшую ему уверенность победу. Можно привести еще несколько примеров, подобных этому. Боевитость, даже если ее нет в крови, приходит с игрой, рождается в борьбе. К сожалению, оба юных мастера нечасто выступают в соревнованиях. Правда, сейчас у них есть извиняющее оправдание: десятиклассники — народ самый занятый.

Макарычев оказался в плохой форме. Иначе чем же объяснить, что он не смог выиграть у Романишина (черные) партию, имевшую такое начало: 1. e4 c5 2. Kf3 g6 3. c3 d6 4. d4 Kd7 5. Ce4 Kb6? 6. C:f7+! Kp:f7 7. de. Выясняется, что после 7... Kd7 8. Kg5+ Kp:8 9. Ke6 Fa5 10. b4 черные теряют ферзя и потому им пришлось остаться без пешки и в худшей позиции (7... h6 8. cb Ф:b6). Партию эту Макарычев после многих ходов закончил ничью, а Панченко он даже проиграл, имея огромный позиционный перевес. Но объяснить это только плохой формой и невезением абсолютно неправильно и весьма вредно. Любопытная схватка получилась у двух постоянно соперничающих юношей.

БЕЛЯВСКИЙ — **МАКАРЫЧЕВ**
Новоиндийская защита
1. d4 Kf6 2. Kf3 b6 3. g3 Cb7 4. Cg2 c5 5. c4 cd 6. Ф:d4 Kc6 7. Фd1 Ke5 8. Kbd2 g6 9. b3 K:f3+ 10. K:f3 Cg7 11. Cb2 0—0 12. 0—0 Фc8 13. Lc1 Ce4 14. Ch3 Фc5 15. Kd2 Ce6 16. e4 d6 17. Cg2 a5 18. Cc3 Kh5 19. b4!?

Поставить к такому ходу знак, обозначающий неясность, можно только в связи с решением, которое принимают... черные!

19... ab 20. Kb3 bc! 21. K:c5 bc 22. Фe2?

И сразу — серьезнейшая ошибка. Белые еще не успели почувствовать, какая им грозит опасность, иначе они обязательно сыграли бы 22. Фf3!, чтобы попытаться от-

дать качество, но уничтожить настырную пешку c3.

22... Lf6 23. Cf3 Lb2 24. Fe1 Ld2 25. La1 La:a2 26. L:a2 L:a2 27. Ce2 Cd4! 28. Cd3 Ld2 29. Фb1 Kf6 30. h3 Kd7 31. Cc2 Ke5 32. h4 Kg4 33. Ld1 C:f2+ 34. Kph1 Le2 35. Cd3 Lb2. Белые сдались.

А. Горчаков.

Горчаков поначалу не очень-то верил в себя и колебался, ехать ли в Сухуми вообще. Консультирующийся его М. Ботвинник посоветовал: обязательно ехать. Влияние многократного чемпиона мира и его творчества на юно-

шу велико. Саша во многом просто подражает Ботвиннику. Советы и поддержка гроссмейстера, кроме всего прочего, дисциплинируют паренька, порождают у него большое чувство ответственности. Серьезный и добросовестный Горчаков аккуратно переписывает все свои партии, все стороны и глубоко их анализирует, строит к ним «временные диаграммы». Со временем, верно, он не в ладах. В чуть лучшем эндшпиле против Белявского он затратил минут 40 на 5 ничего не изменивших ходов, а оставил себе 2 минуты на оставшиеся... 18 ходов. Потерял в цейтноте пешку. Но при доигрывании эндшпила спас. Стиль его игры несколько суховатый, но юноша это знает. Впрочем, когда позиционно все подготовлено, он не упускает случая нанести короткий и резкий тактический удар.

ГОРЧАКОВ — **ПЕРЕСЫПКИН**
Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Ke2 d6 3. c3 Kf6 4. g3 Cd7 5. Cg2 Фc8 6. h3 e5 7. d4 Ce7 8. Ce3 0—0 9. Kd2 Kc6 10. Lc1 Kph8 11. d5 Kd8 12. c4 Kc8 13. g4 g6 14. Kg3 Kg7 15. 0—0 Ch4 16. Kph2 a6 17. a3 f6 18. Kf3 C:g3+ 19. fg b5 20. b4 Kb7 21. Kd2 bc 22. K:c4 Фd8 23.

bc dc 24. Lf2 Cb5 25. Kb2 Ke8 26. a4 Cd7 27. Kd3 c4 28. L:c4 Kcd6 29. Lc1 Фa5 30. Фf1 Kpg7 31. K:e5! Фd8 32. K:d7 Ф:d7 33. e5! Черные сдались.

В те же дни и там же, в Сухуми, проходило юношеское первенство ЦС «Спартак». Чемпионом стал заметно прогрессирующий пятнадцатилетний москвич Сергей Соловьев, который сделал только три ничьи и набрал 10½ очков из 12. Вот как он выиграл у киевского кандидата в мастера.

СОЛОВЬЕВ — **ШЛЯКТМАН**
Английское начало

1. c4 Kf6 2. Kc3 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 0—0 5. e3 d6 6. Kge2 e5 7. 0—0 Kc6 8. d3 Ce6 9. Kd5 Lb8 10. Lb1 Ke7 11. Kc3 c6 12. K:f6+ C:f6 13. a4 Cg7 14. b3 f5 15. Ca3 Фd7 16. d4 e4 17. Фd2 a6 18. a5 Lf6 19. Ka4 Фc7 20. Kb6 Kc8 21. d5 Cf7 22. K:c8 Lb:c8 23. dc Ф:c6 24. Lf1 d5 25. Cf1 Фc7 26. cd Lf:d5 27. Ф:d5 C:d5 28. L:d5 Kp:f7 29. Cc4 Kp:e8 30. Ld6 Ф:a5 31. Le6+ Kp:d7 32. Ld1+ Kp:c7 33. Cd6+. Черные сдались.

А. РОШАЛЬ,
заслуженный тренер
РСФСР.

ТУРНИР... ПРЕТЕНДЕНТОВ

Впервые в Москве проводится турнир сильнейших кандидатов в мастера, двум победителям которого присваивается звание мастера. При дележе счастливых мест будет проведено дополнительное соревнование.

16 претендентов по жеребьевке распределились в следующем порядке: 1. Петухов, 2. Золотарев, 3. Шехтман, 4. Нисман, 5. Розенберг, 6. Коган, 7. Шмелев, 8. И. Васильев, 9. мастер Козлов, не подтвердивший свое звание, 10. Радченко, 11. Железный, 12. Бархатов, 13. Карлсон, 14. Гаспарянц, 15. Куцевич, 16. Бондарь.

Уже в первом туре Карлсон черными хорошо провел партию против Нисмана.

Защита Нимцовича
1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Cg5 c5 5. d5 h6 6. Ch4 K:d5 7. C:d8 K:c3 8. Фb3 Ke4+ 9. Kpd1 K:f2+ 10. Kpc1 Kp:d8 11. Фf3 K:h1 12. g4 Kp:e7 13. Cg2 Kc6 14. C:h1 d6 15. e3 Cd7 16. Fe2 a6 17. Kpc2 b5 18. Ld1 bc 19. Ф:c4 Lab8 20. Фf4 c4 21. Kf3 Lhc8 22. g5 h5 23. Lf1 e5 24. Фe4 c3 25. bc C:c3! 26. Kpd1 Lb2 27. Kh4 Kb4 28. Фb7 Ld2+ 29. Kpc1 Kd3+ 30. Kpb1 Lb2+ 31. Ф:b2 K:b2 32. Cd5 Ce6 33. Kf5+ Kpd7 34. C:e6 fe 35. K:g7 Ka4 36. Lf7+ Kp:e6 37. K:h5 Lb8 38. Kf6 L:h2 39. g6 Lb2+ 40. Kpc1 Cd2+, и белые сдались.

Приводим окончание партии Петухов — Коган, играемой в шестом туре.

Белые перебросили на ферзевый фланг все свои главные силы и оголили королевский фланг.

32... g5 33. Kph2 Lg8 34. Фf1 g4 35. Kd3 Ke4 36. Lb6 gh 37. Cf3 (брать пешку тоже плохо, так как черные сдвигают ладьи) 37... Фg7 38. Lb2 Фg3+ 39. Kph1 Фh4 40. Kph2 Lg2+. Белые сдались.

После шести туров впереди Карлсон с 4½ очками. По 3 очка из 4 имеют Козлов и Нисман. 3 очка, но после пяти партий, имеют Радченко и Бархатов.

М. КУЛЬЧИНСКИЙ,
главный судья турнира.

И все-таки — мастера!

Первый Кубок Москвы среди мужчин, сделав пять из возможных шести шагов, финиширует. В каждом туре безжалостная олимпийская система «уполовинивала» количество претендентов до тех пор, пока их не осталось двое. Двое из 64! Точнее, трое, так как на полуфинальных поединках присутствовал главный энтузиаст кубково-матчевой системы (с укороченным контролем!) Д. Бронштейн.

Итак только двое прошли пять кубковых шагов: мастера Быховский и Гик. На счету у каждого и досрочные победы со счетом 3:0, и выигранные в дополнительных блицпартиях. Остальные 14 мастеров, вступивших в борьбу, уступили своим соперникам. Причем лишь шестеро пали на разных этапах от рук своих коллег по званию, остальные 9 не выдержали натиска кандидатов,

и в результате все полуфинальные матчи игрались по единой формуле: мастер — кандидат.

Надо сказать, что среди кандидатов особенно отличился Шехтман: он вывел из игры сначала мастера Кузнецова, затем мастера Дворецкого, а в четвертьфинале лишь в третьей пятиминутке проиграл Гик. Кстати, именно поэтому Гик вплоть до финала так и не пришлось встретиться с мастерами: их «убирали» с его пути кандидаты. Быховскому везло меньше, и ему самому пришлось победить трех мастеров.

Ближе к финишу совершенно затихли споры о том, можно ли за столь суровый контроль времени сыграть партию более или менее интересную в творческом отношении. Вот два примера из матча 1/8 финала между мастером Быховским и между-

народным мастером Моисеевым, которые позволяют сделать те или иные выводы.

Последовало: 1... b4+ 2. Kp:b4 (лучше отойти королем на c2, но предвидеть всю дальнейшую игру черных было нелегко) Lb8+ 3. Krc3 L:b2 4. g5 (на этот прорыв белые возлагали все надежды, так как после 4... fg 5. h6 gh 6. L:h6+ и 7. C:c4 они выигрывают, но...) c5! 5. gf gf 6. h6 cd+ 7. Kp:d4 Ld2+ 8. Krc3 Krc5 (затягивая матовую сеть) 9. Lh4 d4+ 10. L:d4 L:d4 11. h7 Lh4 12. h8Ф L:h8 13. C:c4 C:c4 14. Lh3+ Cd3, и черные реализовали свой материальный перевес.

Все это случилось в третьей партии матча, а в четвертой Быховский, играющий черными, взял реванш и со счетом 2½: 1½ победил.

1. e4 e6 2. Kf3 d5 3. b3 Kf6 4. Cb2 Ce7 5. g3 0—0 6. Cg2 c5 7. cd K:d5 8. Kc3 Cf6 9. Фc1 K:c3 10. C:c3 Kc6 11. C:f6 Ф:f6 12. 0—0 Fe7.

Точный ход, ликвидирующий последние дебютные трудности черных. На 12... b6 очень неприятно 13. d4.

13. Фc3 Cd7 14. d3 b6 15. Ke5 Kd4 16. Lf1 Ld8 17. Lacl Фf8 18. Kf3 e5.

Неосторожный выпад конем на 15-м ходу привел к тому, что инициатива полностью перешла к черным. А образцы использования централизованного коня на d4, подкрепленного пешками «с» и «е», дал еще М. Ботвинник лет 35 назад...

19. Kd2 Cg4 20. f3 Ce6 21. b4 cb 22. Ф:b4 C:a2 23. Фа3 Cd5 24. e3 (если 24. Ф:a7, то 24... La8 25. Фc7 La2) 26. Фa7 Kc5 26. Фа3 Cb7 27. Lc3 La8 28. Фb4 La2 29. Ke4 (плохо, но

и 29. Ld1 не лучше) C:e4 30. de Ld8 31. Фb5 h5 32. Ch1 (32. Le2 Ld1+ 33. Kpf2 K:e4) Ldd2 33. Фc8+ Kph7 34. f4 ef 35. L:c5.

Оказывается, на запланированное 35. e5 последовала бы не сложная, но изысканная жертва ферзя: 35... fg 36. Ce4+ K:e4 37. ef gh+ и 38... Kg3x.

35... bc 36. e5 Фg6 (36... fg 37. Ce4+) 37. ef Фd3. Черные сдались. От угрозы 38... Фe3 (d4)+ защиты нет.

Таких партий в соревновании немало, а отдельных интересных фрагментов — еще больше.

Впрочем, подождем с оценками. 3 мая Кубок обретет своего владельца, второй финалист станет обладателем приза «Шахматной Москвы», в матче мастера Суханова с кандидатом в мастера Николаевым определится третий призер, и у нас будет еще время для окончательных выводов о перспективах экспериментального, но, кажется, очень интересного соревнования.

РАЗГОВОРЫ о том, что и в конце декабря в Сочи бывает солнечная, теплая погода, остались в Москве, а здесь порывистый ветер ломает стеклянные струи дождя и швыряет в лицо холодные осколки. Не судьба мне загорать у ласкового моря, подложив под голову «Крокодил» с очередным фельетоном про валютное жительство командированных в теплые края.

Дождь продолжает усердствовать. Неутомимо выстукивает он свою унылую песню на крышах автобусов, на раскрытых зонтиках, на прилипающих к спинам плащам-болонья. Дождь методично полирует асфальт Курортного проспекта, и в глянцевитом асфальте отражается разноцветный неон по-прежнему элегантных, но уже не праздничных вывесок. По милости этого дождя, как бы зачеркнувшего многие местные достопримечательности, у меня остается уйма времени. Выручает афиша, сообщающая, что в Сочи проводится очередной международный турнир. К шахматам у меня давняя любовь. Острыми поговаривают, что без взаимности. Но ведь у меня никогда не было честолюбивых замыслов. Или, может быть, я не запомнил, когда они у меня были...

На этот раз состав сочинского международного оказался не особенно внушительным, и при хорошей погоде я, возможно, не стал бы разыскивать турнирное помещение — в Москве мы видели соревнования и покрупней. Но в курортном городе зябко и сыро, толстенные стволы знаменитых платанов кажутся разбухшими от воды, и я отправляюсь на турнир. В гулком вестибюле среди монументальных колонн маленькими кажутся гардеробщица и билетерша. По широкой мраморной лестнице поднимаюсь вверх.

Маловато, маловато зрителей. И, наверное, среди них есть и случайные — те, кого загнал сюда дождь. А другим, напротив, перекрыв дорогу мелкой мокрой сеткой. Нити прорванной сетки дождя еще поблескивают в волосах у некоторых зрителей. Например, у той женщины в первом ряду направо. Что-то я часто туда смотрю. Ее волосы уже давно просохли, а я снова и снова разглядываю ее украдкой. Как-будто взгляд мой могут перехватить, как-будто кому-нибудь тут есть до меня дело. Она сидит в противоположном конце зала, наискосок от меня, как бы по диагонали. Мне виден ее затылок и часть лица — то большая, то меньшая, в зависимости от того, на какую доску она смотрит, но всегда только часть. И еще шея. Говорят, шея предательски выдает возраст женщины. Может, и выдает, но я не умею разбирать эти сообщения. И заводит знакомство не собираюсь. И смотрю на женщину, потому что силнее что-то вспомнить. Но по-прежнему я вижу только часть щеки и часть челки, кончик брови и удлинённый черным карандашом уголок глаза.

Очевидно, мои настоячивые взгляды лишены какой-либо магнетической силы, потому что она ни разу не оглянулась. Ну и хорошо, значит, я не причиняю ей беспокойства и могу не испытывать чувства неловкости. Но вот женщина поднимается, огibtает первый ряд стульев и направляется к выходу. Теперь-то уж она видит, как я на нее пялюсь, и отвечает мне удивленно-осуждающим взглядом. Я и сам себе осуждаю и все-таки смотрю на нее, пока не закрывается тяжелая деревянная дверь. До конца тура осталось еще минут двадцать. Самое интересное время, когда ноторопливый ход шахматных событий наверняка убыстряется, когда завершаются интереснейшие приключения деревянных фигур и совершаются нелепейшие ошибки, когда зрители наконец узнают, кто выиграл, а кто проиграл. Но женщина, так терпеливо и сосредоточенно следившая за игрой, вышла и не вернулась. Уж не мои ли наблюдения тому виной?..

Подняв воротник, я бреду по мокрым дорожкам мимо вечнозеленых южных растений. Теперь, вечером, они кажутся почти черными, лишь кое-где расставленные на земле декоративные светильники бросают блики на толстокожие, словно лакированные листья, о которые разбиваются капли дождя. Я вспоминаю женщину, сидевшую впереди, наискосок от меня. Вспоминаю, какой она была много лет назад. Да, я знал ее

тогда, хотя мы не были знакомы. Как сегодня, в турнирном зале, смотрел я на нее со стороны и даже не знаю — были когда-нибудь замечены мои взгляды?

...В те далекие годы новый Крымский мост через Москву-реку казался чудом техники. Проходя по нему, я всегда испытывал желание потрогать эти марсианские конструкции, погладить огромные заклепки. Проходил здесь часто — через Крымский мост вела дорога в Центральный парк, который был для меня тогда самым притягательным местом на земле. Я потому и отразил все попытки родителей отправить меня в пионерский лагерь или на дачу к знакомым, чтобы чуть не ежедневно бывать в Центральном парке. Здесь я дышал свободой, здесь меня окружала новая, полная соблазна жизнь. Здесь можно было обходиться без надоевших домашних супов и допоздна бродить по шуршащим, вздыхающим и поющим аллеям.

Но, конечно, больше всего влекла меня шахматная база, шахбаза, как ее называли постоянные посетители. Это было замечательное место! Тонкие досчатые

вич Рюмин. На открытой площадке, примыкающей к помещению шахбазы, прямоугольником расставлены столики. С внешней стороны прямоугольника усеялось человек тридцать участников сеанса. Среди них и трепещущие перед знаменитостью новички, и стажированные специалисты по мастерам, чьи боевые трофеи составляют листки с записью партий, где после слов «белые сдались» (сеансер играет белыми) красуются подписи многих прославленных шахматистов. За спинами играющих толпятся зрители, в большинстве своем это любители давать советы. Свою миссию они выполняют с железной настойчивостью, не взирая на сетования некоторых самостоятельно мыслящих участников сеанса. А внутри многолюдного прямоугольника — человек в белой рубашке. Он быстро переходит от доски к доске, стремительно передавая белые фигурки. У наиболее сложных позиций время от времени задерживается — худые волосатые руки опираются о край стола, темные волосы спадают на густые, сросшиеся у переносицы брови. Скуластое лицо кажется суровым,

что всегда, даже в жаркий день, на нем черный галстук...

И сейчас я этому удивляюсь. А у меня ботинки крепкие, не то бы я давно промочил ноги, шагая по мокрому парку вокруг гостиницы «Приморская». Где-то совсем рядом сердито ворочается море, но я его не чувствую. То одна, то другая клеточка оказывается освещенной на большой диагонали памяти. И в каждом кадре я ощущаю ее присутствие, ее — женщины, которая сидела сегодня наискосок от меня. Но появляется она только сейчас, когда я вижу душный летний вечер в Центральном парке. Она появляется в окружении веселых и шумных молодых людей. Парни эти тоже постоянные посетители шахбазы, но ни к одному из сложившихся здесь лагерей не примыкают. Они — сливки общества, элита, как любят теперь говорить. Любой из них играет сильнее любого из нас, рядовых шахбазовцев. Еще был Почти у всех у них в карманах красные книжечки с гордыми словами «первая категория СССР»! Чаше всего они играли между собой, играли настоящий блиц с чашами, которые им в знак особого

тивности многозначительными взглядами.

Я не знаю, хорошо ли она играла в шахматы, хотя однажды и сказался ее противником. Это была ужасно глупая история. Взяв шахматы под залог замусоленной справки из домоуправления, я действовал к свободному столику. Имел надежную материальную базу, я, конечно, без труда нашел бы с кем сыграть. А она с приятелями поседала за соседним столиком. Шахмат у них не было, видимо, никому не хотелось идти за инвентарем.

— А вот и дерево, — совершенно неотразимо сказала она и призывно подняла руку. — Сыграем?

Ну, зачем мне было с ней играть? Проигрывать мне страшно не хотелось, а выигрывать... Вот если бы вклеить мат кому-нибудь из ее самоуверенных друзей!.. Но я, как загнипнотизированный, стал расставлять фигуры. Поначалу все складывалось хорошо: в своем коронном королевском гамбите я почти автоматически захватил инициативу и получил грозную атаку. Моя партнерша с тревогой смотрела то на доску, то на своих друзей, как бы призывая их на помощь. Несколькими толковыми ходами она ей действительно подсказали, а я, когда кончилась инерция дебюта, вдруг почувствовал всю нелепость своего положения. Сидеть так близко и бояться задеть ее взглядом, поджимать ноги, чтобы случайно не задеть под столом ее свободно поставленных ног, и передвигать эти, ставшие такими маленькими, такими безразличными, фигурки.

И Лонский пешкою ладью

Берет рассеянно свою...

Чуть ли какая-то! Но что делать — надо ходить. Моя, только что бывшая такой сильной и красивой, позиция скомкалась, фигуры утратили взаимосвязь, и постыдное поражение казалось неизбежным. Но, очевидно, и она играла не лучшим образом. Во всяком случае, развязка наступила неожиданно. Через мое плечо протянулась чья-то рука, взяла мою ладью и решительно двинула ее под удар черной пешки. Это был эффектный и очень сильный ход — жертва ладьи ставила ее короля в безвыходное положение. Она гневно вскинула глаза, но в них тут же появилось совсем не идущее ей выражение покорности. В нашу игру амешался тот самый худой, чернявый парень, амешался не очень вежливо, но что я мог тут поделывать? Его длинная рука с холодными пальцами сделала еще несколько ходов — теперь уже за нас обоих, и я оказался победителем.

Я сидел подавленный и не мог уйти, потому что шахматами, которые я должен был сдать, чернявый уже играл со своим приятелем. А она? Она забыла неприятный эпизод и, как ни в чем не бывало, принимала участие в общем разговоре. К счастью, вскоре все они поднялись и шумно двинулись к выходу. Длинная рука чернявого скользнула по ее спине и задержалась на талии. Я сдал шахматы и пошел домой. Навстречу мне в направлении Нескучного сада шли воркующие, словно спрессованные с боков парочки.

...В канун Нового года уехать из Сочи не так-то просто: массы отдыхающих и командированных покидают черноморскую жемчужину и, как птицы, стаями улетают на свои зимовья. Но мне повезло — я купил билет на самолет у чудака, надумавшего встретить Новый год в поезде, и теперь автобус везет меня в Адлер, на аэродром.

Вчера я снова провел несколько часов в турнирном зале, но женщина из воспоминаний не появилась. Я не знаю, забрела ли она на огонек шахматного турнира так же случайно, как я, временно оказавшись под дождливым сочинским небом, или постоянно живет в этом городе и с трудом выкроила время, чтобы, взглянув на молодых грессмейстеров и мастеров, осветить какие-то поля на большой диагонали памяти. Я ничего о ней не знаю. Автобус из всех сил рвется навстречу пламенеющему над морем рассвету. Дождь кончился, похоже, на побережье установится солнечная, относительно теплая погода. Через час самолет поднимет меня высоко-высоко и понесет в холодную, заснеженную Москву. Где когда-то было то далекое шахматное лето и где у нем почти никогда не вспоминаю.

БОЛЬШАЯ ДИАГОНАЛЬ

РАССКАЗ

Евгений ИЛЬИН

перегородки, отделявшие шахбазу от громкоголосых массовиков и вечерних оркестров, казались мне надежными стенами замка. А обшарпанные столики и выдавшие виды комплекты шахматных фигур, которые выдавались под залог любого документа, были просто прекрасны. Каждый, кто побывал здесь несколько раз, чувствовал себя своим, проникался ощущением какой-то особой святости. Тогда мне еще не был известен девиз Всемирной шахматной федерации «Все мы одна семья», но смысл его я начал постигать именно на шахбазе Центрального парка.

Если не считать случайных забредших сюда индивидуумов, посетители шахбазы делились на два не то чтобы враждующих, но все же как-то обособленных лагеря. Один составляли люди, казавшиеся нам стариками. Они приходили сюда из большой сложной жизни, на лицах их нередко лежали тени усталости и непонятных нам забот. Играли они, на наш взгляд, слишком медленно и осмотрительно, вели тягучие, разрезанные частыми паузами, разговоры. Играть с ними было тягостно, и мы шли на это только, когда не было никого из своих, да и они приглашали нас лишь за немением привычных партнеров.

Мы составляли другой лагерь. Наш возраст колебался от четырнадцати до семнадцати лет. Большинство из нас уныло в школе и по разным причинам проводило летние каникулы в Москве. Точнее — в Центральном парке. Еще точнее — на шахбазе. Нельзя сказать, что мы были массовым изданием сямских близнецов, но нас объединяло увлечение шахматами и неутомимая жажда соревнования. Сядут двое — играют матч. Соберутся несколько человек — сразу чертится турнирная таблица. Играли быстро, смело, азартно. Шахматных часов в те времена было мало, и молниеносные турниры проводились под счет. Добровольный судья командовал «белые!» — делали ход предводители белых фигур. Через пять секунд звучало «черные!», и руки поспешно тянулись к черным фигурам. «Белые!» — «черные!», «белые!» — «черные!» — пропустишь два раза свою очередь, получаешь ноль.

Иногда неспешные беседы солидных посетителей и шумные игры молодых прерывались появлением кого-нибудь из тогдашних московских знаменитостей. Мастера в те годы были наперечет, каждого из них мы знали в лицо, и черты их до сих пор еще проступают на затемненной пленке памяти. Вот дает сеанс одновременной игры Николай Николае-

на самом деле оно просто сосредоточенно. Сделал ход, посмотрел еще раз на доску и в ответ на реплику кого-либо из советчиков улынулся грустной улыбкой тяжелого большого человека. Рюмина все любили — за талант, за характер... Он был главным козырем москвичей в междоусобном споре с ленинградцами и, кто знает, каких высот достиг бы, если бы не туберкулез...

По-другому давал сеансы старейший московский мастер Абрам Исакович Рабинович. Он тяжело передвигался вдоль фронта досок и словно катил перед собой круглый, обтянутый жилетом живот. Живот его находился в каком-то странном несоответствии с маленькой бритой головой и отнюдь не толстым старческим лицом, украшенным древним пенсне. Незлой в сущности человек. Рабинович был до смешного раздражителен. Он бурно реагировал на каждое нарушение правил проведения сеанса, на каждое слово весело настроенной публики. Свои эмоции мастер — так в годы его молодости величали шахматных мастеров — выражал произносимой с лютым презрением формулой «пиж-ж-жен несчастный!!!». Говорят, даже свою жену он в минуты гнева называл несчастным пиж-ж-женом. И еще одну «формулу» любил Абрам Исакович: в «Вечерней Москве», где он вел шахматный отдел, большинство комментариев заканчивалось словами: «и далее эвентуально».

Из числа мастеров был и Федор Иванович Дуз-Хотимирский, отличавшийся еще в турнирах 1909 — 1911 годов. Балагур и весельчак, с вздернутым носом, рыжеватыми усиками и высоким фальцетом, он напоминал разбитного мастера из спектаклей о дореволюционной России. Федор Иванович был убежденным противником всякой книжной премудрости, а вот мастер Бениамин Маркович Блюменфельд был не менее любопытством, кто с симпатией, кто с осуждением. Случалось, кто-нибудь из галантных старичков предлагал ей сыграть партию, случалось, она не отказывала, но явно предпочитала партнеров из своего окружения. Может быть, потому, что с ними ей вообще было интересней. А может быть, потому, что приятели были к ней снисходительны — возвращали ходы и подсказывали сильнейшее продолжение. Только один из этих ребят, высокий худой парень с черными выходящими волосами, позволял себе критически относиться к ее шахматному творчеству. Вообще, по-моему, он слышал много себе позволял — и быть ближе других, и руку класть на плечо, и обмениваться до про-

уважения выдавал заведующий шахбазой. Стучали фигуры по доске, щелкали кнопки часов, отлепали к зрителям шутки-прибаутки... А формой общения с простыми смертными был гандикап. Кто-нибудь из них предлагал сыграть кому-нибудь из нас. Начинали на равных, проигравший получал фору — пешку, потом коня, потом ладью. Вокруг сжимали кольцо любители поразвлечься. Представитель элиты без умолку балагурил — это называлось «звоном». Обидный звон окончательно выбивал неудачника из колеи. После того как он проигрывал с лихим ферзем, победитель торжественно снимал с доски целый фланг — ладью, коня, слона, и три пешки. Это уж был предел падения, с бедняги в таких случаях брали расписку — мол, такой-то получил от такого-то фланг, подпись, число. Расписку можно было брать и дав вперед ферзя. Конечно, проделать подобное удавалось не с каждым, жертвами развязавшихся первокатегорников обычно оказывались зеленые новички.

Я завидовал этим ребятам. Не их шахматному величию, а уверенности, раскованности, их интеллектуальной солидарности, выделяющей этих парней среди всех прочих. И тому, что с ними была она. У нее была удивительная шея, возносившая откинутую назад голову и уходившая в теплые тени, которые густели за воротом крепдешиновой блузки. У нее были каштановые, задорно подстриженные волосы и загорелые руки, покрытые золотистым пушком. А в глазах — то горячий блеск своеволия, то доброта понимания, то странная в начале лета осенняя грусть. А может, это и не совсем точно. Девушки тогда редко заглядывали на шахбазу, а таких, как она, здесь, наверное, никогда не было. Когда она со своей постоянной свитой проходила между столиками, игроки отрывались от досок и смотрели ей вслед — кто с любопытством, кто с симпатией, кто с осуждением. Случалось, кто-нибудь из галантных старичков предлагал ей сыграть партию, случалось, она не отказывала, но явно предпочитала партнеров из своего окружения. Может быть, потому, что с ними ей вообще было интересней. А может быть, потому, что приятели были к ней снисходительны — возвращали ходы и подсказывали сильнейшее продолжение. Только один из этих ребят, высокий худой парень с черными выходящими волосами, позволял себе критически относиться к ее шахматному творчеству. Вообще, по-моему, он слышал много себе позволял — и быть ближе других, и руку класть на плечо, и обмениваться до про-

Шесть характеров

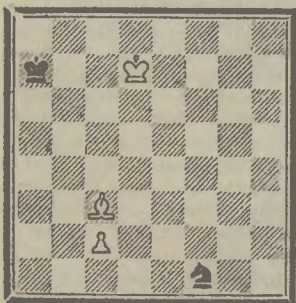
В прошлом выпуске отдела был объявлен специальный приз за лучший этюд-малютку. 5 фигур на доске — много это или мало? Могут ли наши шесть персонажей в достаточной мере проявить себя, показать особенности своего характерного почерка? Судите сами — перед вами как бы шесть небольших но-

велл из их жизни, причем каждая имеет главного героя.

Решения присылайте по адресу: Москва, Чистые пруды, 8, «Шахматная Москва», с пометкой «Майский конкурс». Последний срок отправления писем — 31 мая с. г.

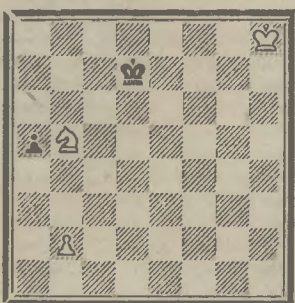
Загадки
Этюды

№ 1. ♠

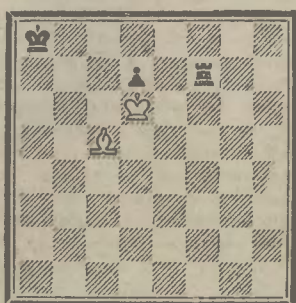
Выигрыш

№ 2. ♠

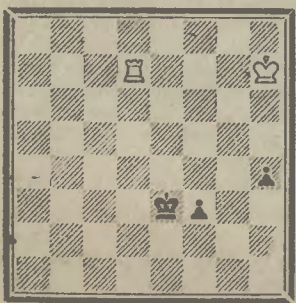
Выигрыш

№ 3. ♠

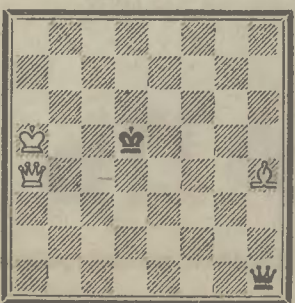
Ничья

№ 4. ♠

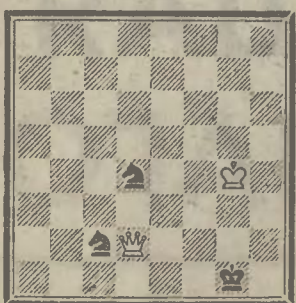
Ничья

№ 5. ♠

Выигрыш

№ 6. ♠

Выигрыш

РЕШЕНИЯ

(1970 г.)

Бюллетень № 10
№ 12. В. Дьячков (с б. п., г3). 1. ♠f7 d6! 1. Кf7!
№ 13. А. Ярославцев. См. «ШМ» № 3, 1971 г., «Отмечены призы».
№ 14. А. Максимовских. См. «ШМ» № 5, 1971 г., «Отмечены призы».
Бюллетень № 15
№ 15. М. Борденюк и В. Морозов. Не решается после 1. Ch4+ Кре3 2. е7 Сс6 3. б7 h1Ф+ 4. Крб2 Крд2!
№ 16. В. Якимчик. См. «ШМ» № 5, 1971 г., «Отмечены призы».
№ 17. Ю. Каширский. Ч. Ка8+ Ла7 — еще при ч.п.а7 ч.л освободила поле а8, затем Кб6 — а8; для проведения ч.л через строй ч.пп. необходимо взятие «ножницами» f7: g6 и g7: f6, а также ход ч. Кр, освобождающий 8-ю горизонталь для этой Л. Итак, 0—0 за черных невозможно... На полях b6, g6 и f6 взяты 3 белые фигуры — это лишь 2 б.К и б.Ф, а последний может выйти лишь в случае хода б.Кр. Итак, 0—0 невозможно и за белых.
№ 18. Н. Плаксин. См. «ШМ» № 6, 1971 г., «Отмечены призы».

Бюллетень № 17
№ 19. С. Гродзенский и А. Феоктистов. 1. Кг6? Фf6!, 1. Кd7? Са5!, 1. с8К? del 1. Кра8! угр. 2. с4+. 1...Сс3 2. Кг6!, 1...Фс3 2. Кd7! — перекрытие. Вюрцбург-Плахутты; 1...Ф: е5 2. с8К!, 1...de 2. с8Ф.
№ 20. Э. Погосиц. 1. Лг3+ Кр: f4 2. Крh5! Лf5+! 3. Крh4 Се7+ 4. Фg5! С: g5+ 5. Крh3 Се2 6. Лf3+! С: f3 7. g3X. Эффектно, однако этюд не включен в наш конкурс, так как является исправлением 2-го приза грузинского конкурса 1969 г. (отличия этюд не лишен).
Бюллетень № 18
№ 21. Е. Богданов. 1. Ке7! 1. Кb4? с3, 1. Кс3? Фf4, 1. Кf4? е3, 1. Ке3? Фb4 (к сожалению и 1...d5).
№ 22. В. Савченко. См. «ШМ» № 4, 1971 г., «Отмечены призы».
Бюллетень № 19
№ 23. Г. Надаренишвили. См. «ШМ» № 5, 1971 г., «Отмечены призы».
№ 24. В. Кулыгин. По автору 1. 0—0—0 (предупреждая ретроаналитическое 0—0 за черных). Побочное решение в 3 хода — 1. К: g6.
Бюллетень № 20
№ 25. Д. Банный. 1. Фс4!

№ 26. В. Сычев. 1. Се5? Лh6+, 1. Ле5? Сb4. 1. b6, Цугцванг. 1...Ле8 2. Се5!, 1...Сb8 2. Ле5!; 1...Ле4 2. Ла3+, 1...Ле3 2. de.
№ 27. В. Карпов. На диаграмме: 1. Лf5! h5 2. Сf4 Кр: f2 3. Се5+ Крg1 4. Лf4 Кр: h2 5. Лf1X. Без ч. п. h3: 1. Се5! h5 2. Лf4 Крh2 3. Лf5+ Крg1 4. Сf4 Кр: f2 5. Ch2X.
№ 28. Ф. Бондаренко. 1. Лd8 Сg8 2. h6! gf 3. Крд2 Крс7 4. Ла8! Крд7 5. Крe1 Крe7 6. Крi2 Крi7 7. Крg1 Крg8 8. Крh1! Крh6 9. Лg8! Фg7! (9...Ф: g8, пат) 10. Л: g7 Кр: g7 11. Крg1 Крi7 12. Крi2 Крe6 13. Крe2 Крд5 14. Крд3 Крe5 15. Крс3 (Кр вернулся!), и ничья.
Бюллетень № 22
№ 29. С. Шедей. 1. Крg6? Лd1, 1. Кf6!
№ 30. А. Грин. (с. ч. п. f2). См. «ШМ» № 3, 1971 г., «Отмечены призы».
№ 31. А. Феоктистов. Имеет дефект. Переработка см. «ШМ» № 4, 1971 г., «Отмечены призы».

ИСПРАВЛЕНИЕ: в задаче № 19 Д. Баиного пропущена ч. Лd5.

«Как сыграет лидер?». Сергей Горелов (слева) и Владимир Шкльбанд. Фото А. СИМАГИНА (фотостудия городского Дворца пионеров).

Есть чемпионы, есть!

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	О	М
1 Штивельбанд (МДП)	0	1	0	1	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	1	10	1
2 Горелов (МДП)	1	0	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	8	2
3 Панюшев (МДП)	0	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	7 1/2	3-4
4 Аверченков (СЮП)	1	0	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	7 1/2	3-4
5 Мешков (МДП)	0	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	7	5-6
6 Тапцов (МДП)	1/2	0	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	6 1/2	5-6
7 Пеккер (МДП)	0	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	6 1/2	7
8 Алимов (МДП)	0	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	4 1/2	8-11
9 Никитин (Люблинский ДП)	0	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	4 1/2	8-11
10 Полковников (Бауманский ДП)	0	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	4 1/2	8-11
11 Юсупов (МДП)	0	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	4 1/2	8-11
12 Кронгауз (СЮП)	0	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	4	12
13 Залкинд (МДП)	0	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	2 1/2	13

Перед последним туром финала городской пионерской олимпиады ученик 7-го класса школы № 2 Октябрьского района перворазрядник Володя Штивельбанд (тренер — заслуженный тренер СССР Г. Равицкий) обеспечил себе первое место, набрав 9 очков из 11. Вот одна из побед нового чемпиона.

ШТИВЕЛЬБАНД — ПОЛКОВНИКОВ
Ферзевый гамбит
1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Кf6 4. Сg5 Кb7 5. e3 Се7 6. cd ed 7. Cd3 c6 8. Фс2 h6 9. Сf4 0—0 10. Кge2 Ле8 11. h3 Кf8 12. 0—0—0 b5 13. g4 Сd6 14. Лd1 С: f4 15. К: f4 b4 16. Ка4 Фа5 17. g5 hg 18. Л: g5 Ке4 19. С: e4 Л: e4 20. Ф: e4 Ф: a4 21. Лhg1 de 22. Л: g7+ Крh8 23. Лg8+ Крh7 24. Лf7g+ Крh6 25. Лg5 Крh7 26. Кh5 Сf5 27. Кf6+ Крh6 28. Лh5X.

Пятнадцатая пионерская олимпиада. Пятнадцать лет, целая эпоха в юношеских шахматах. Для многих московских мастеров эти соревнования явились первым боевым крещением, а общее число участников перевалило за тысячу. Фамилии победителей последних лет хорошо знакомы московским шахматистам: С. Макарычев, А. Горчаков, С. Соловьев...

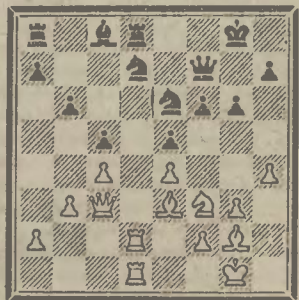
И сейчас смотр резервов удался: впервые в турнире участвовали 8 юных перворазрядников, да и игра большинства финалистов остави-

ла очень приятное впечатление.

Обладателем бронзового жетона стал Дима Панюшев, имеющий лучшие показатели по таблице коэффициентов.

В матче на первенство Москвы среди юношей кандидат в мастера Авидор Быховский (тренер — заслуженный тренер РСФСР А. Рошаль) со счетом 3:0 победил перворазрядника Игоря Файнбойма и второй год подряд стал чемпионом. Хотя «сухой» счет красноречиво говорит о явном преимуществе одного из соперников, борьба носила упорный характер. Случалось, что А. Быховский попадал в опасное положение, но опытному шахматисту удавалось избежать неприятностей. Матч был полезен для обоих партнеров и должен послужить им хорошим уроком на будущее: ошибки не прощаются, за них приходится (или придется) расплачиваться.

Вот, например, во второй партии матча после 21-го хода черных возникло такое положение:

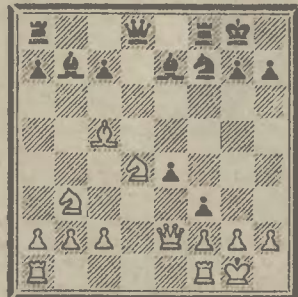
Игравший черными А. Быховский подготовил вторжение коня на d4, но переоценил свои шансы. Последовало 22. Сh3!, и на 22...Кd4 у белых находится хорошее возражение: 23. К: d4 ed 24. С: d4 cd 25. Л: d4 c «мертвой» связкой и более чем достаточной компенсацией за пожертвованную фигуру. Например: 25...a6 26. Фd2 Ла7 27. Лd6 с опасными угрозами. Черные ответили 22...Ле8, уступив сопернику безраздельное господство на единственной открытой линии. Разумеется, размен 23. С: e6 вел к перевесу белых, но вместо этого было сыграно 23. Лd6?, и ситуация сразу же изменилась: 23...Кd4 24. С: d4 cd 25. Фd2 Кс5 26. С: c8 К: e4. Черные выиграли.

Мастер М. ЮДОВИЧ.

ПАРТИИ СТАРЫХ МАСТЕРОВ

ЧИГОРИН — ЦУКЕРТОРТ
Испанская партия
Лондон, 1883 г.
1. e2—e4 e7—e5 2. Кg1—f3 Кb8—c6 3. Сf1—b5 Кg8—f6 4. 0—0 Кf6: e4 5. d2—d4 Сf8—e7 6. d4—d5 Ке4—d6! 7. Сb5: c6.
На 7. Са4 лучший ответ 7...e4! 8. dc ef 9. cd+ С: d7 10. С: d7+ Ф: d7=, можно играть и 7. dc К: b5 8. cd+ С: d7 9. К: e5 Кd6 и т. д., пробовали играть 7. Кс3 и после 7...e4! 8. Кd2 Кd4 9. Са4 0—0 10. Кd: e4 К: e4 11. К: e4 Кf5 12. Сb3 d6 и далее Кh4 и Кg6 с равной игрой.
7...d7: c6 8. d5: c6 f7—f6! 9. c6: b7 Сс8: b7 10. Сс1—e3 0—0 11. Кb1—d2 Кd6—f7! 12. Фd1—e2 f6—f5 13. Кd2—b3 f5—f4 14.

Се3—с5 е5—е4 15. Кf3—d4. Если 15. Лf1d1, то ef 16. Ф: e7 Ф: e7 17. С: e7 Лfе8. 15...f4—f3.

16. Фе2—b5.
Цукерторт считал, что 16. Фе4 было лучше, но и это плохо из-за 16...Cd5, а если 16. gf, то 16...С: c5 17. Ке6 Фf6 18. Кb: c5 Фg6+ 19. Крh1 ef.

16...Фd8—c8 17. Лf1—d1. Если 17. С: e7, то Фg4! 18. g3 Фh3!
17...Сb7—a6 18. Фb5—a4 Кf7—g5!
Если теперь 18...Фg4, то 19. К: f3.
19. Кd4: f3 e4: f3 20. Лd1—d7 f3: g2! 21. Лd7: e7. Если 21. С: e7, то 21...Кh3+ 22. Кр: g2 Фb7+ 23. Кр: h3 Фf3+ 24. Крh4 Лf4+ и т. д.
21...Кg5—h3+ 22. Крg2: g2 Кh3—f4+ 23. Крg2—f3 Фе8—h3+ 24. Крf3—e4 Са6—b7+ 25. Крe4—d4 Кf4—e6+ 26. Крд4—c4 Лf8—f4+ 27. Кb3—d4 Ке6: c5 28. Крс4: c5.
На 28. Ле8+ — 28...Крf7! 28...Фh3—h5+ 29. Крс5—c4 Лf4: d4+. Белые сдались.
Примечания М. И. ЧИГОРИНА из газеты «Новое время».

Иоганнес Герман Цукерторт (1842—1888).